

ВЕРОНИКА ЛЕСНЕВСКАЯ

ЗАБЛУДИМСЯ?

ВЛЮБЛЕН БЕЗ ПАМЯТИ

Вероника Лесневская

Обручимся?

Влюблен без памяти

<https://litres.ru/74345959>

Аннотация

«Любимый, пока твоя бомбовозка у мамы, я буду ждать тебя в отеле. У меня есть сюрприз». Любимый – это мой жених, который забыл стереть историю сообщений. Бомбовозка – это я. Без пяти минут обманутая невеста. Однако визит к маме откладывается, потому что мне тоже захотелось сделать предателю прощальный сюрприз. В отеле, где я работаю...

Я решила отомстить жениху за измену, но... случайно попала в номер босса.

- Арсений Геннадьевич, все не так, как кажется. И этому...
- запинаясь, когда он снимает с широкой груди муравья, запутавшегося в поросли волос, - ...есть логическое объяснение,
- заканчиваю тихо. - Сомнева-аюсь, - спокойно тянет босс, щелкая большим пальцем и отбрасывая насекомое. - Но я с интересом послушаю, как ты будешь выкручиваться. Заодно ущерб подсчитывай, финансистка, и думай, как отрабатывать будешь... - Как? - Обручимся?

КНИГА ИЗДАНА НА БУМАГЕ в АСТ. Ищите в Читай-городе, Бук-24 и др.

Редактура от издательства АСТ

✎ Читайте также историю Олега Высоцкого (брата Арса) и Сашки - "Женимся! Семья за одну ночь"

✎ История Ярослава (брата Славы) и Таи - "Влюбишься! Жена на девять месяцев"

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	25
Глава 3	33
Глава 4	41
Глава 5	49
Глава 6	57
Глава 7	67
Глава 8	78
Глава 9	87
Глава 10	98
Глава 11	103
Глава 12	110
Глава 13	122
Глава 14	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Пролог

Слава

«Любимый, пока твоя бомбовозка у мамы, я буду ждать тебя в отеле. Номер 237. У меня есть сюрприз».

Смайлик с сердечками вместо глаз. Адрес. Откровенное фото идеального тела модели, о котором я могу лишь мечтать, в кружевном белье. Лица на фото нет, да и в данном случае уже и не важно, что там сверху. Шах и мат! Полный комплект пошлости и банальности.

Любимый – это мой жених, который забыл стереть историю сообщений перед тем, как его телефон случайно попал ко мне в руки. Впрочем, я лукавлю... Взяла я его намеренно. Всегда была той самой принципиальной девушкой, которая не сует нос в переписки своего парня, потому что любовь не терпит недоверия, а в один момент будто очнулась. Ну а какого черта? Мне с ним до конца дней жить! Пока смерть не разлучит нас – и все прочие сопутствующие прелести брака.

Мы с Пашей вместе почти два года. Месяц назад он сделал мне предложение, а эти новогодние каникулы мы должны были провести с моими родителями, которые спят и видят, как скорее выдать свою нестандартную и невестребованную дочь замуж, пока не состарилась с ведром мороженого и в окружении орущих кошек. На самом деле, домашних животных у меня вообще нет, зато есть карьера и амби-

ции. Но кому это интересно, когда часики тикают, а лужайка уже устала ждать своего зайку?

В момент, когда я надеялась закрыть, наконец, мамин ге-штальт и обрадовать ее долгожданной новостью – мой суже-ный заявил, что у него появились неотложные дела.

– Лети одна, малыш. Я так хотел с будущей тещей позна-комиться, но начальник-самодур срочно вызвал меня на все праздники. В общем, я занят по горло...

Теперь я в курсе, чем именно. Точнее, кем.

Паша решил мне изменить. Оторваться перед свадьбой, как в последний раз. Ирония судьбы, но случиться это долж-но было прямо в отеле, где я работаю. Весьма неосмотри-тельно. Спасибо, хоть не в моей квартире, где мы с ним жи-вим.

Ах да, бомбовозка – это я. Без пяти минут обманутая невеста. Однако визит к маме откладывается, потому что у меня появились дела поважнее.

Я не из тех женщин, кто прощает предательство, как бы ни было больно и горько.

Резать на живую, вырвать с корнем, пусть даже до крово-течения и летального исхода, – и никак иначе.

– Мстислава Владимировна? – удивленно встречает ме-ня администратор на ресепшене. – У вас же отпуск, – она нервно поправляет вырез и застегивает пуговицу, чтобы не светить кружевом. Я хоть не менеджер, но за несоблюдение дресс-кода от меня тоже можно выговор получить. Все-таки

мы представляем отель, причем пятизвездочный, а не бордель в подворотне.

– Я на минутку, – я нагло захожу за стойку. – Кое-какие документы нужно взять, по поручению Высоцкого. Дома поработаю, – лгу не краснея. – Будь добра, Свет, найди ключ от моего кабинета.

– Аг-га, да, – Света растерянно наклоняется к ящикам. – Не бережете себя, – причитает, повернувшись ко мне спиной.

Пользуясь моментом, забираю карту от злополучного номера.

Что ж, дорогой, у меня тоже для тебя есть сюрприз. Проверим, чей тебе больше понравится?

* * *

На секунду застываю перед дверью...

Не верится! Я – начальник финансовой службы отеля – стою в форме горничной, что едва на мне сходится, обтягивая грудь и попу, скрываю лицо от камер и держу тележку, где вместо средств для уборки... орудия мести.

Докатилась!

– Может, к черту? – шепчу я себе под нос с толикой сомнения. – Расстаться по-человечески? Уйти с гордо поднятой головой? Леди не мстят.

С одной стороны, я цивилизованная женщина и умею решать конфликты дипломатическим путем – меня в институте этому учили, когда второе высшее получала. Но что-то

древнеславянское в крови требует на кол посадить изменника или сжечь в бане, как княгиня Ольга древлян.

Пока две противоположные личности борются во мне, по коридору раздаются шаги и голоса гостей. Инстинктивно залетаю в номер, чтобы меня никто из постояльцев не заметил.

– Вот и сделала свой выбор, – выдыхаю я, упираясь спиной в дверь.

На секунду прикрываю глаза и чувствую, как с ресниц срываются слезы, предательскими змейками сползая по щекам. Яростно растираю лицо ладонью, поздно вспомнив про макияж.

– Не расклеиваться! – приказываю я сама себе. – Поплакать можно и дома, после того как выгоню Пашу с чемоданами.

Опять останусь в гордом одиночестве. А там и десять котов не за горами.

– Ну и пусть! – фыркаю в сердцах, наклоняясь к тележке. – Животные зато не предадут, как мужики.

Действую как в тумане, не отдавая себе отчет. Организовав «жаркую» встречу любовникам, я собираюсь незаметно улизнуть, переодеться, а спустя время застукать неверного жениха на горячем. Успею морально подготовиться к измене, чтобы встретить ее сурово и гордо. Сразу же сообщу Паше, что мы расстаемся и он может паковать чемоданы. Впрочем, они стоят уже собранные в коридоре моей квартиры – я с утра подсуежилась.

Приговор вынесен и обжалованию не подлежит. Хотя и быть мне теперь старой пухлой девой...

– Я так вас хочу, – доносится из коридора сиплый шёпот, а следом – глухой удар в дверь, будто в неё бросили мешок с картошкой. – Вам понравится.

Официально обращение – это часть их внебрачных игр? Странно... И почему они так рано?

Вопросов больше, чем ответов, но размышлять некогда.

Ручка двери, над которой я успела занести ладонь, лихорадочно дергается. Отшатываюсь, хватаю тележку – и вместе с ней залетаю в ванную. Закрываю дверь за секунду до того, как голубки впорхнут в номер.

Все пошло не по плану... Не хотелось бы лицезреть измену жениха в прямом эфире, но и рассекретить себя я не могу. Ситуация безвыходная.

Зря я все это затеяла. Как говорится, не рой другому яму...

– Здесь такой воздух тяжелый, – капризно пищит дрянь, соблазнившая чужого жениха. – Что это за свечи?

Ароматические. Но есть нюанс. Они куплены в магазине приколов – и не пахнут, а воняют... грязными носками и потными подмышками. То, что нужно для романтического свидания.

– Плевать, – летит ей в ответ грубо и со знакомой хрипотцой. – Давай удивляй. Что ты там мне обещала за премию?

Тяжелые, нетерпеливые шаги. Шорохи. Наигранные женские вздохи. Скрип матраса, шуршание шелковых простыней.

И бешеный стук моего сердца, сквозь который я вслушиваюсь в бархатный баритон. От накатившей паники хватаю ртом кислород, как рыба без воды.

В голове пьяной птицей трепыхается одна мысль...

Это не Паша! Кем бы ни был мужик по ту сторону двери, но он не мой неверный жених. И это катастрофа, потому что...

– А-а-а, у меня все чешется, – раздаётся панический женский визг, и я закрываю уши, чтобы барабанные перепонки не лопнули. – В трусах что-то ползает, а-а-а, помогите!

Не что-то, а муравьи из формикария брата. Я позаимствовала часть колонии без спроса, а вечером его «обрадую», что рыжие солдаты пали героями на полях женского белья.

– Какого хрена! Вы же здесь все с медкнижками, – рычит неудовлетворенный мужчина. – Признавайся, чем болеешь?

Неудавшаяся партнерша его не слышит, и я ее прекрасно понимаю. Судя по топоту босых ног, она носится по номеру, сбивая все на своем пути и пытаясь стряхнуть с себя насекомых.

– Кусаются!

С воплями мчится в ванную. Ко мне. С разгона толкает дверь, а я отлетаю назад, неловко присаживаясь в тележку.

– А-а-а! – орет мне в лицо, заставляя зажмуриться.

По форме, которой она яростно трет свое тело, я догадываюсь, что это одна из наших горничных. Видимо, новенькая. Что ж, такой острый прием на работу она нескоро забудет. Не успеваю опомниться, как девушка разворачивается – и пулей вылетает из номера. Прямо в неглиже.

Первый скандал в нашем отеле. И случится он из-за меня и бабника, который, кажется, тоже направляется ко мне.

– Что за отель мне прошлый владелец подсунул! Пять звезд, – ворчит, появляясь на пороге. – Обслуживание никакое. Воняет. Еще и тараканы, – хлопает себя по предплечью.

– Муравьи, – машинально уточняю, обращая его внимание на себя.

– Кто тут у нас любит подглядывать? – несмотря на грозный тон, протягивает мне руку, чтобы помочь выбраться из тележки, в которой я немного застряла. – Предупреждаю сразу, если собралась меня шантажировать этим, то зря. У меня настолько дурная репутация, что испортить ее невозможно.

Тянет меня к себе, и мы оказываемся напротив друг друга. Запрокидываю голову, чтобы посмотреть опасности в лицо.

– Вы?

– Ты?

Выпаливаем это в унисон и одинаково шокировано.

Я ко всему была готова, но не к этому! Он, судя по затянувшемуся молчанию, тоже.

Передо мной – новый владелец отеля. В расстегнутых

брюках и с ремнем в руке. Выглядит угрожающе. Медленно скользит взглядом по моей форме горничной, останавливается на груди, которая не помещается в стандартном сорок восьмом размере.

На озадаченном лице растекается хитрая ухмылка.

– Занимательные ролевые игры, – произносит он с сарказмом, а в зеленых глазах пляшут порочные искры. – Ты же мне отказала? И не раз... Передумала?

Самовлюбленный хам, прожженный ловелас, легкомысленный и наглый. С первого дня у нас отношения не заладились. И если раньше я балансировала на грани увольнения, то сейчас... подписала себе смертный приговор.

– Арсений Геннадьевич, все не так, как кажется. И этому... – я запинаюсь, когда он снимает с широкой голой груди муравья, запутавшегося в поросли волос, – ...есть логическое объяснение, – заканчиваю тихо.

Он невозмутимо изучает несчастное насекомое, зажатое между двумя пальцами, переключается на меня – а взгляд то не меняется! Смотрит так снисходительно, будто я тоже мошка, назойливая и кусачая, от которой один дискомфорт.

– Сомнева-аюсь, – спокойно тянет босс, щелкая большим пальцем и отбрасывая бездыханный трупик. Слежу за его действиями, вся сжимаюсь, насколько позволяет моя комплекция, и продумываю план побега, пока и меня не постигла подобная участь. – Но я с интересом послушаю, как ты будешь выкручиваться. Коллекционирую офигительные ис-

тории.

– В общем, я... Мой жених мне... И я немного перепутала... – заикаюсь, теряясь под его насмешливым и одновременно пронизывающим до костей, как рентген, взглядом. Собираюсь с духом, чтобы выпалить под аккомпанемент хриплого мужского кашля: – Хотела отомстить изменнику, но почему-то попала в ваш номер. Совершенно случайно, Арсений Геннадьевич!

Вонючие свечи продолжают гореть. И, кажется, не только они... Дыма становится все больше, он стелется по номеру, режет глаза, взмывает к потолку – и срабатывает пожарная сигнализация. Датчики пищат, обрушивая дождь на наши головы.

– С легким паром, – недовольно бубнит Арсений, сплевывая воду.

– Что-то горит? – я пытаюсь заглянуть ему за спину, но обзор заслоняет мокрый торс, в который я утыкаюсь носом.

– Ты не отвлекайся, – гремит откуда-то сверху. – Заодно ущерб подсчитывай, финансист, и думай, как отрабатывать будешь.

Краснею, бледнею, прячу лицо в ладони и отчаянно выдыхаю:

– Как? Боже, позор какой, лучше бы вы просто обо всем забыли.

Я и не подозревала, что мое желание исполнился совсем скоро. И уж точно не думала, что ветреный босс вместо вы-

говора вдруг делает мне предложение, от которого невозможно отказаться:

– Обручимся?

Глава 1

Тринеделиназад

Слава

– Отрицательный, – тихо выдыхаю, монотонно постукивая ногтями по электронному тесту, и прислушиваюсь к своим ощущениям.

Жаль... Мне нужен ребенок. Одного было бы достаточно, чтобы и его воспитанию должное внимание уделять, и на карьеру время оставалось. Я перфекционистка – и во всем стремлюсь к идеалу. Если я и стану матерью, то лучшей, а это весьма энергозатратно. Придется распределить силы и отвечать за несколько сфер параллельно. Я обязана справиться на «отлично».

Мне пора построить полноценную семью. Чтобы дом – полная чаша, как у всех самодостаточных женщин. Желательно успеть до тридцати, так что у меня в запасе всего четыре года. Я и так выбиваюсь из графика, который сама себе составила. На первый взгляд, ничего сверхъестественного я не прошу: законный брак с надежным мужчиной, разделяющим мои интересы и стремления, общий ребенок, которого я должна родить в здоровом репродуктивном возрасте и растить достойным членом общества. Стандартный набор современной женщины. Но на деле не все так просто, а путь к цели извилист и тернист.

Мозаика никак не собирается в единую картинку: то одна деталь выпадет, то другая. В профессии проще, чем в личной жизни. К сожалению, прямо сейчас я опять терплю фиаско.

Но почему же в момент, когда долгожданная беременность не подтвердилась, я чувствую легкость и свободу? Должна быть другая реакция. Обычно я злюсь, когда что-то идет не по плану...

– Что там? – Паша толкает дверь, чтобы ворваться в ванную без стука.

Он хороший парень, но есть у него вредные привычки, и одна из самых отвратительных – нарушать мое личное пространство. Благо, я хорошо изучила жениха, поэтому предугадываю каждое его действие. Я всегда на шаг впереди. Дверь закрыта на защелку изнутри, так что взбудораженному Паше приходится подождать снаружи, пока я выброшу тест, приведу себя в порядок и сама выйду к нему.

– Декрет откладывается на неопределенный срок, – произношу я отрывисто. Успеваю заметить едва уловимые изменения на его лице и услышать сдавленный хрип, прежде чем он настроится на скорбную волну. – Ты только что вздохнул с облегчением?

– Что ты, красавица моя, – тепло улыбается он, уложив руки мне на талию. – Я ведь сделал тебе предложение, а значит, хочу семью и детей.

Комплименты я воспринимаю скептически, потому что у нас в квартире есть зеркало. И не одно. Я здраво оцениваю

свою внешность, и до красавицы мне, как до Луны на воздушном шаре. Однако выжимаю из себя слабую ухмылку, чтобы поддержать Пашину игру: он всегда старается быть милым со мной, и я ценю его трепетное отношение.

– Значит, мне показалось, – я иду на попятную.

– Слава, я считаю, что всему свое время, а нам некуда торопиться. Впереди – свадьба, – Паша тянется, чтобы провести кончиком своего носа по моему, но я отклоняюсь и задумчиво свожу брови. Предпочитаю не отвлекаться на нежности, когда речь идет о чем-то серьезном. Киваю, чтобы он продолжил мысль. – Столько всего нужно успеть подготовить и заказать, а ты в работе с головой. Еще и смена начальства в вашем отеле...

– Ты прав. Сегодня нас будут знакомить с новым владельцем. Паш, дорогой, я опаздываю, – чмокаю его в гладко, до скрипа выбритую, пахнущую лосьоном щеку.

– Подожди, а завтрак? – он берет меня за руку, сплетая наши пальцы. – Я тебе кофе сделал. И блинчики.

Высвобождаю ладонь и поворачиваюсь к раковине. Слишком много тактильных контактов в начале трудового дня. Это отвлекает и сбивает с ритма. Пока мою руки, украдкой поглядываю на Пашу, в очередной раз оценивая его, буквально разбирая по косточкам и взвешивая все за и против.

Он статный, симпатичный, здоровый. На четыре года старше меня. Разница в возрасте могла бы быть и больше, но и так терпимо. Лишь бы не младше – не принято. Выс-

шее образование есть, что является ключевым элементом. По профессии – эколог, работает в небольшой консалтинговой компании. Маме будущий зять понравится. Из него получится хороший муж и отец. Заботится обо мне, ухаживает, постоянно находится рядом, как верный пес. Что еще нужно для счастливой семейной жизни?

Любовь? В нее я не верю. Это всего лишь буйство гормонов. Эндорфины, приправленные окситоцином – вот и весь секрет хваленых «бабочек в животе». Стоит им упорхнуть, как в пору подавать на развод, а это в мои планы не входит.

Нет, к выбору спутника жизни нужно подходить с умом, а не от сердца, и я нашла оптимальный вариант. Правда, в моем случае ассортимент мужчин невелик. Рубенсовские женщины нынче не в моде.

– Ты же сам однажды сказал, что мне пора худеть, – смягчившись, подмигиваю я ему. – Начну не с понедельника, как обычно, а прямо сейчас. Завтрак оставь Ярику, – киваю на закрытую дверь дальней комнаты, где спит мой брат-первокурсник.

– Да я не это имел в виду. Не обижайся, малыш... – спешно оправдывается Паша, однако я уже не слушаю.

Суматошно натянув сапоги на высоком каблуке, компенсируя свой маленький рост, я накидываю кремовую шубку и на ходу хватаю брендовую сумочку. На улице у подъезда меня ждет присыпанный утренним снежком автомобиль. Наспех расчистив лобовое стекло, сажусь за руль. Для ме-

ня это не роскошь, а средство передвижения. Острая необходимость, иначе я бы каждый день опаздывала на работу, что недопустимо. Должность в отеле – мой единственный источник дохода, причем довольно внушительный. Все что я имею: от обуви и одежды до квартиры в кредит – я заработала там. Поэтому внезапная рокировка в руководстве меня пугает и напрягает. Терпеть не могу перемены.

Предыдущий хозяин меня ценил и уважал за ответственность, внимательность, четкость и... умение в случае необходимости прикрывать его мутные схемы. Как поведет себя новый и не захочет ли он избавиться от сотрудника, который знает больше, чем следует, – вопрос.

В растрепанных чувствах подъезжаю к парковке отеля. На автопилоте направляюсь к своему месту, не снижая скорости, как чуть не врезаюсь в приоткрытый багажник кроссовера цвета хаки. Удивленно хлопаю ресницами, затормозив в полуметре от него. Наверное, кто-то из постояльцев перепутал гостевую парковку со служебной. Никто из коллег не посмел бы встать здесь, потому что каждый знает, как важны для меня порядок и стабильность.

– Прошу прощения, это мое место, – опустив стекло, вежливо обращаюсь к водителю, который должен быть в салоне. Не реагирует. Наверное, не слышит.

Бросаю встревоженный взгляд на особо охраняемую площадку для транспорта руководящего состава отеля. Прищурившись по привычке, отмечаю, что там пока никого нет, а

значит, я приехала раньше нового владельца. Время есть, и я решаюсь выйти из машины, чтобы как можно скорее устранить проблему. В этот же момент водительская дверца впереди резко распахивается.

Кто появляется из салона – я уже не вижу. Каблук скользит по островку льда, коварно скрытому под снегом, что непрерывно сыплется с неба, и меня заносит в сторону. Вместо того чтобы отвоевать свое законное место на парковке, я позорно и неуклюже падаю на попу. Удар смягчает пушистая шуба, но она же мешает мне гордо и грациозно встать.

– Мадемуазель, – звучит насмешливо сверху, а в следующую секунду перед моим лицом возникает мужская ладонь. – Я, безусловно, привлекателен, вы тоже ничего, но давайте пропустим момент падения к моим ногам, пока вы не травмировались. Я открыт для приятных знакомств. Предлагаю сразу перейти к конфетно-букетному периоду и позавтракать где-нибудь. Да хотя бы в моем скромном отеле.

– Хм, что? – только и могу выдавить я из себя, разговаривая с рукой, на запястье которой красуется «Ролекс».

Заторжено прокручиваю в голове слова незнакомца. Опустив дешевый подкат, цепляюсь за фразу, от которой меня кидает в холодный пот.

Он сказал: «В моем отеле»?

– Вы еще и дар речи потеряли? Предсказуемая реакция, но возьмите же, наконец, себя в руки, – продолжает ерничать... мой новый босс? Проклятье! Угрозило же так по-

знакомиться. – Вставай скорее, холодно, – резко и нагло переходит на «ты», нетерпеливо потрясая перед носом ладонью, а затем наклоняется, упираясь свободным кулаком в свое колено. Ловит мой взгляд, который я старательно отвожу. – Отморозишь все самое ценное, а тебе еще детей рожать, – грубо подшучивает он, не подозревая, что бьет по больному. Хотя такому нарциссу, должно быть, плевать на чувства других. Особенно женщин. Особенно подчиненных. – Тебя зовут-то как, Неваляшка? – щелкает меня пальцем по носу.

Интересно, какова вероятность увольнения после того, как я залеплю пощечину владельцу отеля и пошлю его на...

Стоп! Спокойно, Слава!

Девяносто девять и девять процентов, что ты потеряешь работу сразу же и прямо здесь, на припорошенной снегом парковке. На одну десятую рассчитывать бессмысленно – может только чудо, а я в него с детства не верю, когда Дедом Морозом оказался сосед сверху и по совместительству мамин любовник. Благо, последнее я узнала уже когда была постарше. Но осадочек остался на всю жизнь. Поэтому и сбежала из родного города, как только подвернулась возможность.

Что мы имеем на сегодня?

Кредит за квартиру еще не выплачен, брат не доучился, возвращаться к родителям на Дальний Восток тоже не очень хочется.

Что ж, тогда выдыхаем. Медленно и эротично засовываем свой характер туда, где уже покоятся принципы и ценное мнение. Укладываем все штабелями, хороним – и рисуем на лице кривое подобие улыбки.

– Мстислава Владимировна, – вежливо представляюсь, вкладывая свою ледяную ладонь в горячую мужскую. Пальцы обжигает огнем и парализует крепкой хваткой. Небрежный, жесткий рывок – и я уже стою на ногах. – Начальник финансовой службы отеля. Вашего отеля, – говорю все тише и тише, оказавшись вплотную к боссу.

– Ты так странно соблазняешь меня или отпугиваешь?

Мне приходится запрокинуть голову, чтобы поймать его взгляд, ехидный, хищный и препарирующий. Установив зрительный контакт, которого жаждал с первой секунды моего падения, он улыбается до ямочек на небритых щеках и хитро прищуривается. Представляю, какие танцы по вертикали меня ждут с таким начальством, и меня заранее подташнивает. Предпочитаю спокойствие и равновесие, а иначе укачивать начнёт.

– Всего лишь отвечаю на ваш вопрос, – сохраняю я размеренный, деловитый тон, в то время как внутренняя Мстислава разводит костер и привязывает к деревянному столбу чучело босса.

– Значит, второе, – лениво тянет он и недовольно поджигает губы.

Легким кивком благодарю его за помощь, отстраняюсь

и осматриваю себя. Стоит мне повернуться к нему боком, как я чувствую тяжелую мужскую ладонь неприлично ниже спины. И смачный шлепок, который ощущается даже через плотный мех.

– Прекратите, это харассмент, – отбиваю его руку.

– Сама такая, – парирует он с сарказмом, опять тянет ладонь ко мне и проводит вдоль поясницы. Вниз нырнуть не успевает, потому что я делаю шаг в сторону. – Чего шарахаешься? Да брось, – смеется, заметив, как я хмурю брови и одергиваю шубу. – Ты же упакована, как бронепоезд – не проберешься. Я всего лишь хотел оттряхнуть твои нижние девяносто.

– Спасибо, я сама, – бурчу, оглядываясь назад. Аккуратно смахиваю снежинки, пока они не начали таять, а вода не впиталась в нежный натуральный ворс. – Вы мне льстите, не девяносто, – зачем-то уточняю я и тут же ругаю себя. Надо быть осторожнее в высказываниях.

– Шикарно, – неожиданно рокошет он, заставляя меня покраснеть. Спешем стыдливый румянец на мороз. – А сколько? – интересуется новый босс беспардонно, опуская взгляд.

– Это как-то влияет на мои профессиональные качества? – выгибаю бровь.

– Нет, блондиночка, но от параметров напрямую зависит лояльность руководства, – он берет меня под локоть и, галантно придерживая, ведет к машине. – Кто ты у меня, го-

воришь? Я прослушал.

Глава 2

– Финансист, – повторяю терпеливо и попроще. – Меня зовут Мстислава Владимировна, – монотонно напоминаю я, словно общаюсь с гиперактивным пацаном, который не умеет вникать в суть сказанного.

– Попаданка из Древней Руси? Явилась дань подсчитывать? – поддевает меня, испытывая на прочность. Ничего, у меня богатый опыт общения с постояльцами, а среди них и не такие экземпляры встречаются. Поэтому я молча жду, пока запас его плоских шуток иссякнет. – Пощади мой язык, Плюшечка, я же его сломаю или в узел завяжу, пока буду к тебе обращаться. Раз уж ты теперь в моем подчинении, то делать это придется часто, а если учесть, что у тебя рот не закрывается, значит, осекать придется громко, убедительно и угрожающе. Босс я, или около?

– Пока непонятно, – выпаливаю, не сдержавшись. От обилия уменьшительно-ласкательных обращений меня начинает мелко потряхивать.

– Значит, финансовая служба, – задумчиво произносит он, пропустив мою шпильку мимо ушей. – Я думал, на ресепшене сидишь и гостей привлекаешь. Оказывается, все серьезнее. Занимательно, – делает паузу, чтобы в следующую секунду по-хамски выплюнуть: – Много ворует?

– Нет, – цежу сквозь зубы, стараясь не смотреть ему в гла-

за.

Я лично ни копейки лишней не взяла, но...

Предыдущий шеф был далеко не святым. И не зря смылся за границу, когда запахло жареным. Но мы успели подчитать все отчеты перед продажей отеля. Беспокоиться не о чем, особенно если нынешний босс – паяц, бабник и зажравшийся мажор. По крайней мере, ведет себя так, будто ему этот отель богатый папочка на день рождения подарил.

– Что значит «нет»? В смысле, совсем нет или да, но немного? – не унимается, и мне кажется, что его своеобразный юмор заходит слишком далеко. – А сколько тогда? И как часто? По графику или велению души?

– За кого вы меня принимаете? – возмущенно перебиваю его, распахивая дверцу своей машины. – Парковка для руководства чуть дальше, – взмахиваю рукой в нужном направлении. – Может быть, вы все-таки освободите мое место? – киваю на открытый кроссовер, который я чуть в зад не поцеловала передним бампером.

– Прошу прощения. Конечно! Готов искупить свою вину, – подает мне руку, чтобы любезно помочь сесть за руль. Хотя на самом деле только мешает. – Как насчет завтрака?

– Нет, спасибо. Я на диете, – бросаю, заводя двигатель, и многозначительно смотрю на босса, который будто прилип к дверце, вальяжно облокотившись о нее.

– Напр-расно, – обволакивающе рычит, пройдясь по мне взглядом. На миг чувствую себя голой, облапанной и даже

надкусанной, как присыпанная сахаром плюшка. Передергиваю плечами, отгоняя от себя неуместные ассоциации.

Загадочно хмыкнув, он, наконец, отходит и дает мне возможность сдать назад, а потом выезжает сам.

Меняемся местами. Припарковавшись, я хочу уже выдохнуть, но неприятное предчувствие держит меня в напряжении. Не могу поверить, что все так просто, и до последнего жду от босса какого-то подвоха. Может, я слишком к нему придираюсь? Всего лишь избалованный богач. Главное, чтобы отель не погубил и нас всех по миру не пустил... Этот может...

Через зеркала наблюдаю, как болотно-зеленый автомобиль направляется к соседней площадке, но останавливается на полпути, чтобы сделать круг и вернуться. Останавливается четко позади меня, боком к моему багажнику, глушит двигатель – и я оказываюсь в ловушке.

– Но... вы мне выезд перекрыли, – выкрикиваю я, высунувшись из машины и одной ногой ступив на скользкий асфальт. Держусь за ручку, чтобы не рухнуть снова. К ногам босса... Второго позора я не переживу.

– Я в курсе, – усмехается он, прокручивая брелок на пальце и обходя капот, чтобы оценить результат своего труда. – Ты же все равно никуда не торопишься до конца рабочего дня? Или решила сбежать пораньше?

– Нет, но...

– Вот и чудненько, – выдает он с ироничной ухмылкой,

ставит свой танк на сигнализацию и... просто уходит. Вразвалку шагает к крыльцу, скрывается в отеле, оставляя меня в полнейшей растерянности.

Проводив его ошеломленным взглядом, решаю воспользоваться черным входом и пулей залетаю на этаж администрации. Не знаю, почему так тороплюсь и нервничаю. Однако интуиция меня никогда еще не подводила. Не ошибается она и сейчас...

В приемной на меня налетает Антонина, наш главный бухгалтер. Трясется вся, как осиновый лист на ветру, хватая меня за плечи и заговорщически отводит в сторону.

– Мсти-слава Влади-димиро-овна, у нас про-оверка. Серьезная, – лепечет она вибрирующим голосом, заикаясь, а я улавливаю запах валерьянки и пустырника. – Весь кабинет вверх дном перевернули. Ищут...

– Успокойся и сделай кофе, – холодно осекаю ее и выставляю ладонь, авторитетным жестом приказывая коллеге умолкнуть. Отдаю ей шубу, разворачиваясь к двери в свой кабинет. Дергаными движениями поправляю блузку и одергиваю офисную юбку-карандаш. – У нас все под контролем. С проверяющими сама разберусь.

Блефую! Ни черта у нас не под контролем.

В таких ситуациях обычно все решал бывший шеф, разбрасываясь взятками, как колядующие зерном на Старый Новый год. Я же всегда держалась особняком и делала вид, что ничего не знаю и меня это не касается. Руки марать не

приходилось, однако соучастником я себя все равно считала. И это, признаться, весьма гадкое чувство.

Вот и пришел час расплаты...

Мысленно перебирая в голове, что мы могли упустить и как обстоят дела с документами, я с показной уверенностью переступаю порог. Смело, бойко и с натянутой улыбкой ныряю в логово мужчин в форме.

Действительно все серьезно. Как в оперативных сводках, которые я иногда включаю на досуге, чтобы нервы пощекотать. Только здесь все в прямом эфире и... со мной в главной роли.

– Простите, на каком основании проверка? И почему она проводится в мое отсутствие? – обращаю на себя их внимание и судорожно сглатываю, когда несколько пар глаз устремляются на меня. В кабинете воцаряется гробовая тишина. – Мстислава Салтыкова, начальник финансовой службы, – спешно представляюсь, пока на меня наручники не надели и не уложили лицом в пол. Надеюсь, до этого не дойдет, но видеоролики с задержанием взяточников упрямо мелькают перед глазами, как голограмма.

– Мы здесь по просьбе Арсения Высоцкого, нового владельца отеля, – припечатывают меня хлесткой фразой и невозмутимо продолжают потрошить мои шкафы.

Ни черта себе босс с коллективом знакомится! Необычно. Со спецэффектами и аниматорами.

– Доброе утро, Арсений Геннадьевич, – доносится писк

Тони из приемной.

Оборачиваюсь в момент, когда в кабинет вихрем врывается взбесившийся хозяин. Выглядит совсем иначе, чем на парковке, и ведет себя по-другому. Словно злобный брат-близнец юродивого шута.

На ходу скидывает с себя пальто, резким движением бросает его на кожаный диван и пролетает мимо меня, будто не заметил. Хотя с моей комплекцией это невозможно! Я же не худышка Антонина! Пока он тихо переговаривается с проверяющими и забирает у них какие-то бумаги, я не свожу с него глаз. Меня как молнией прошибло и парализовало. Я даже пошевелиться не в состоянии.

Стою и ошалело смотрю на Высоцкого. Невольно оцениваю его. Он высокий, статный, в меру привлекательный и харизматичный, облачен в деловой костюм, правда, в дурацкую полоску, но это дело вкуса. Держится важно и строго. Настоящий мужчина, когда не хохмит и не пытается глупо подкатить.

А что если... там, на парковке, он играл со мной, как кот с мышкой?

Запнувшись на полуслове, Арсений резко устремляет на меня прищуренный взгляд зеленых глаз, и я действительно чувствую себя маленьким хомячком рядом с ним. Сожрет и не подавится.

– Благодарю, свободны, – по-свойски похлопывает он главного по плечу, и вся команда покидает кабинет. Обой-

дя стол, падает в мое кресло. – Присаживайся, – взмахивает стопкой документов в сторону стула напротив. Раскладывает папки перед собой, мельком просматривает их.

– Что здесь вообще происходит? – осторожно спрашиваю, послушно опускаясь на предложенное мне место. Спорить с угрюмым боссом совсем нет желания.

– Меня тоже этот вопрос очень интересует, – зыркает на меня исподлобья. – Знаешь ли, не люблю приобретать бизнес не глядя, а тут пришлось поторопиться. По личным обстоятельствам, – пространно роняет, не вдаваясь в подробности. – Порядок придется наводить постфактум. Поможешь?

– В рамках своих должностных инструкций, – деловито отвечаю, сцепив руки в замок.

Дверь за спиной поскрипывает, доносятся шаги и звон посуды. Антонина ставит на стол две чашки кофе, пиалу с печеньем и конфетами, после чего прижимает дрожащими руками поднос к груди.

Все это время мы с Высоцким не разрываем зрительной сцепки. Он непривычно серьезен, я напряжена до предела, хоть и стараюсь это скрыть.

Секунда, две, три... Не моргаем... Я даже не дышу.

Небрежным жестом двух пальцев босс отпускает бухгалтера, а сам расслабленно откидывается на спинку кресла, похлопывая ладонями по подлокотникам. По-хозяйски осматривает помещение, словно оценивая свои владения, дольше приличного останавливается на мне, как на главном экспо-

нате, купленном вместе с отелем.

– Ты не в том положении, Булочка, чтобы диктовать условия и пререкаться со мной. Что ж, – двигает к себе одну из чашек. Делает глоток обжигающего эспresso. – Не хочешь завтрак, так хотя бы кофе выпьем. Поговорим по-хорошему, – расплывается в широкой улыбке Чеширского кота, чтобы обезоружить меня, а потом резко прихлопнуть угрожающей, строгой фразой: – Иначе будет по-плохому.

Мышеловка захлопнулась.

Глава 3

Арсений

Проблемный отель, зато персонал симпатичный...

Оборачиваюсь на крыльце, окинув быстрым взглядом новоявленную Мэрилин Монро, задерживаюсь на нижних «не девяносто» – под шубой сложно оценить, однако мы скоро встретимся в более интимной обстановке. Разве может что-нибудь сблизить лучше, чем вызов на ковер к боссу? С последующим увольнением...

Финансист Мстислава. Забавная... Жаль, обречена.

Я привык контролировать две вещи: кого впускать в свою постель и в кошелек. Приобретая новый объект, я первым делом увольняю бывших любовниц предыдущего владельца и меняю всю бухгалтерию. Иначе мне некомфортно.

Так что красotka с пышными формами и дурацким именем, а также ее финслужба – под ударом. Се ля ви. Привычек я не меняю.

Признаться, я ожидал увидеть на этой должности мадам лет шестидесяти, с грудью до пупа и в очках-аквариумах, чтобы проще было прятать деньги и закрывать глаза на махинации Дроздова тупоклювого, который продал мне отель с «нехорошей финансовой историей». Каюсь, я сам виноват: поторопился и сэкономил. Знал, на что иду и чем рискую, заключая сделку впопыхах. Сразу заподозрил неладное, но

времени в обрез – мне еще задницу непутевого брата спасать, а при этом свою не подставить.

Все стратегические части тела мне особо дороги, поэтому сейчас в здании работают мои ребята. Специалисты с опытом – найдут все, что скрыто. Сунут носы в самые труднодоступные места. Если потребуется, в декольте той важной блондиночке залезут. Хотя лучше я сам...

Не нравится она мне, и я не про внешность. За милым фасадом скрывается хитрая, расчетливая и умная баба. Выясню, что она знает о проделках шефа, и выгоню.

– Скажи, кукушка... – орет мой телефон на весь холл. Символично...

Персонал отеля выскакивает из своих норок. Девчонки в форме вытягиваются, как сурикаты, выглядывая меня. Цепляют на лица подобострастные улыбки.

Вот это я понимаю – теплый прием босса. Правильные служащие, послушные. Не то что ледышка белобрысая: мало того что смотрела на меня матом, так еще и с парковочного места прогнала. Благо, скоро я отплачу ей той же монетой, лишив кабинета.

– И если есть порох, дай огня...

Усмехаюсь, небрежным кивком здороваясь с подчиненными, и не тороплюсь брать трубку. Цой хрипит вместо фанфар. Пусть приобщаются к классике. Я даже лично сыграть им могу, правда, на пианино.

Покосившись на дисплей, устало вздыхаю. Не вовремя.

– Приветствую, Ирэн, – отвечаю я как можно бодрее, пользуясь тем, что она не может увидеть мое перекошенное от недовольства лицо. Изменив маршрут, вваливаюсь в свой кабинет, чтобы поговорить без свидетелей.

– Арс-сений, – шипит она в динамик, как будто над ухом замерла анаконда с высунутым раздвоенным языком. Мороз бежит вдоль позвоночника от собственного имени. – Ты давно у меня не был. Все в порядке?

– Да, абсолютно, – лгу, нервно постукивая пальцами по корпусу телефона. Ослабляю ворот рубашки. – Дела, Ирэн, дела. Соскучилась? – скрываю негодование под маской ехидства.

– Я бы хотела тебя увидеть...

– Серьезная заявочка, – привычно перевожу все в шутку, но эта дрянь такая же надоедливая и неизлечимая, как и причина, по которой я не могу с ней распрощаться.

– Ты хочешь все прекратить? Я бы не советовала, – зудит, вызывая чесотку.

Сжимаю подрагивающую ладонь в кулак. Может, она и права.

– Я найду для тебя время в своем плотном графике, – цежу сквозь скрипнувшие зубы.

– Вообще-то это я...

Резко и нагло обрываю звонок. За такие деньги, которые она с меня имеет, могла бы быть и поласковой.

Моя эмоциональная нестабильность дает о себе знать, но

я уже предвкушаю, на ком могу оторваться и спустить пар. Хлопнув дверью, едва не сорвав ее с петель, вылетаю в коридор. Направляюсь напрямиком в финансовый отдел.

– Доброе утро, Арсений Геннадьевич, – испуганно пищит какая-то мошка, однако я лишь отмахиваюсь. Не мой формат. Я успел присмотреть себе пчелку посочнее.

– Что здесь вообще происходит? – смело бросается в бой Слава, посылая мне воинственный взгляд.

Стоит посередине кабинета, важно уперев руки в бока. Как будто это она здесь босс, а я вторгся на чужую территорию.

Красота! Колючий айсберг в юбке среди перерытых вверх дном шкафов и разбросанных бумаг.

Картина, достойная почетного места в музее самых красочных вылетов с работы. Правда, у меня стойкое ощущение, что если я моргну, то меня самого вынесут из отеля в окно. С обманчиво милой блондинкой с грозным именем Мстислава следует держать ухо востро. А уж остальные органы – тем более.

– Арсений Геннадьевич, это все, что удалось раздобыть, – вручает мне пару тонких папок сотрудник службы безопасности. – Мелкие шероховатости, но в целом ничего криминального. Хотя у нас сведения другого характера... Предлагаю копнуть глубже или опросить сотрудников, – многозначительно косится на Славу.

– Не густо, – пролистав бумаги, тихо выдыхаю я, чтобы

шпионка не слышала. Предыдущий владелец красиво все подчистил, наверняка с ее помощью. Но я должен быть уверен, что не получу нож в спину. – Спасибо, Мирон, можете быть свободны, – жестом отпускаю ребят. – Дальше я сам.

Вальяжно огибая стол, пальцем смахнув невидимую пыль с его поверхности, хмыкаю и падаю в кресло Мстиславы. Она явно недовольна моим нахальным поведением, и мне это нравится. На эмоциях быстрее расколется.

– Ты не в том положении, Булочка, чтобы диктовать условия и пререкаться со мной. Что ж, – беру чашку эспresso и киваю на вторую, оставленную напротив Славы. – Не хочешь завтрак, так хотя бы кофе выпьем. Поговорим по-хорошему, – довольно растекаюсь по креслу в ожидании фееричной головомойки. Главное, чтобы в процессе мы не поменялись ролями. – Иначе будет по-плохому.

В воцарившейся тишине раздается женский вздох. Пышная грудь приподнимается в такт дыханию, золотой кулончик становится на ребро и проваливается в манящую ложбинку. Пока я неосознанно фокусируюсь на ней, как загипнотизированный, непоколебимая финансистка наклоняется к столу. Обезоружив меня окончательно, она забирает все папки из-под носа.

– Я взгляну? – спрашивает для галочки, а сама, не дожидаясь разрешения, надевает изящные очки, ведет пальцем по переносице к губам, облизывает подушечку и... перелистывает один из отчетов. Тяжело сглатываю, наблюдая за ее гра-

циозными движениями. Она точно финансист?

– Э-э, нет! – отогнав от себя неприличные фантазии, я выхватываю у неё бумаги. – Это не для тебя, – складываю их стопочкой.

– Вы заказали обыск в моем кабинете... – начинает она размеренно. Ее спокойствие меня раздражает.

– Весь отель принадлежит мне, а у себя дома я волен делать все, что заблагорассудится, – произношу с легкой ухмылкой.

– Вы собираетесь мне что-то предъявить, и я должна понимать, о чем речь, – продолжает Пышечка все так же невозмутимо. – Простите, привыкла иметь дело с адекватным начальством, – спотыкается о мой хмурый взгляд и, осознав, что перегнула палку, мягко поправляется: – Но если потребуется, подстроюсь. Это в наших общих интересах. Вы без меня не справитесь, Арсений Геннадьевич, признайте.

Странные ощущения.

Она вроде бы прогнулась, но в то же время нагнула меня. Так и стоим вдвоем раком, испепеляюще глядя друг на друга.

Не выдерживаю первый. Разрываю нашу зрительную перепалку, нервно массирую переносицу, ерзаю в кресле, чувствуя нарастающее раздражение. Достая из кармана таблетницу, закидываю парочку в рот, запиваю горячим кофе, едва не поперхнувшись.

Ловлю на себе препарирующий взгляд Славы, которая следит за каждым моим действием. Она задумчиво хмурит-

ся, поджимая губы. На секунду приоткрывает рот, чтобы сказать или спросить что-то. Может, поинтересоваться моим самочувствием... Последнее – точно лишнее. Этого еще не хватало!

– В общем, так, – роняю я грубо. – Мне нужно полное досье на Дроздова. Явки, пароли, косяки. Я хочу понимать, какое наследство он мне оставил. Или рассказываешь все, что знаешь, или проваливаешь без выходного пособия.

Почти уверен, что прижал ее к стенке, однако что-то опять идет не так. Просчитался, но где?

– Вы предлагаете мне настучать на бывшего шефа? – оскорбляется так искренне, будто я ее в постель позвал.

– А есть, о чем? – выгибаю бровь. – Чем сговорчивее ты будешь, Пирожочек, тем дольше здесь задержишься.

– Я поняла ваш ультиматум, – покраснев, шумно пыхтит Слава. Пробил-таки брешь в ледяном панцире. – Можно бумагу и ручку?

– Даже так? Ну, пиши, – протягиваю ей листок. – Чисто-сердечное признание облегчает наказание.

Слава склоняется над столом, яростно скрипит пером, при этом сохраняя внешнюю холодность, а я изучаю ее, не сводя глаз. Платиновые волнистые волосы не касаются плеч, а подскакивают где-то на уровне шеи, завитые локоны падают на высокий лоб и румяные щеки, дерзко вздернутый нос морщится, пухлые губы поджаты.

– Готово, – резко выводит меня из полузабытья команд-

ный голос, а перед лицом пролетает лист бумаги, который Слава прихлопывает ладонью к столу, обдувая меня слабым ветерком. – Я могу сразу идти? Или две недели отработать?

– Куда? – недоуменно свожу брови, наблюдая, как она собирается.

Совсем офигела? Или испугалась?

Опускаю взгляд на бумагу. Строчки скачут перед глазами.

Заявление...

– Это что за хрень?

– Я увольняюсь по собственному желанию, Арсений Геннадьевич. Вы сами не оставили мне выбора, – дергает плечом и разворачивается к выходу.

Затормозено моргаю, растерянно разглядывая ее ровную спину и идеальную осанку. Такая она вся безукоризненная, что даже душно рядом находиться. Хочется ее встряхнуть, но пока что трясет только меня.

Какого хрена?

Нет, я все равно собирался от нее избавиться, но... сам! Это должен сделать я, когда лично приму решение. В конце концов, я так и не разобрался со схемами Дроздова. Кроме Мстиславы, мне никто не поможет. Она явно многое скрывает.

Найдут меня, погребенного под документами, в собственном пятизвездочном отеле.

– Стоять! – разорвав листок пополам, я подрываюсь с места и упираюсь кулаками в край стола. – Я тебя не отпускал!

Глава 4

Слава

Важно и уверенно, высоко вздернув подбородок, дефилирую на высоких каблуках к двери, а в голове общипанной птицей бьется фраза из старого анекдота: «А не слишком быстро ли я бегу?»

Прислушиваюсь к злomu пыхтению за спиной, которое заглушается цоканьем набоек об пол, пытаюсь уловить: хоть звук, хоть слово, хоть полфразы. В панике хочется замедлиться, ведь выход совсем близко, но я собираю жалкие остатки силы воли.

Убеждаю себя, что поступаю правильно. Причина не в обиде, женском гоноре или необузданной вспышке гнева – такие категории мне незнакомы.

Холодный расчет – и ничего лишнего.

Высоцкий все равно бы меня уволил! Как только я бы вывалила ему все грязное белье Дроздова, он закономерно побеспокоился бы о своем... В перспективе я могла бы точно так же подставить и его. Такой мнительный, нестабильный мужчина, как наш новый шеф, не оставил бы рядом с собой крысу. Предавший однажды...

Надеюсь, я правильно его просчитала, иначе...

Заношу ладонь над ручкой.

Последний шанс остановить меня. Или мне придется уйти

навсегда.

Чемодан – вокзал – Магадан. В ушах вместо похоронного марша звучит шансон.

Арсений Геннадьевич, мать вашу, мне еще кредит выплачивать и брата четыре с половиной года учить! Мне никак нельзя увольняться! Имейте совесть!

Хочется позорно расплакаться от бессилия, но мои слезы не разжалобят босса. Разве что потешат самолюбие, которое и так у него раздуто до масштабов черной дыры в космосе, и укрепят его в мысли, что от меня следует избавиться. Слабые в команде не нужны.

Сжимаю холодную резную ручку пальцами до белых костяшек, медленно надавливаю, чувствуя, как узор врезается мне в кожу...

– Стоять! Я тебя не отпускал! – летит мне в спину, и я с трудом сдерживаю облегченный вздох.

Мысленно считаю до трех. Учитывая неусидчивость и импульсивность Высоцкого, такой короткой паузы будет достаточно.

– Мстислава! – рявкает вдогонку.

Надо же, в сердцах даже имя мое выговорил. И без сарказма.

Оглядываюсь, отступаю на шаг от двери, замираю на секунду, наслаждаясь адским огнем в его прищуренных зеленых глазах, но не злоупотребляя проявленным терпением. Развернувшись, неспешно возвращаюсь к столу.

Главное – не падать Высоцкому в ноги с воплем: «Не вели казнить, барин». Внутренне я на грани. Стоит лишь вспомнить сумму кредита, как я готова на все. Однако боссу об этом знать не следует.

Держаться гордо и самодостаточно, но не перегибать!

– Я вас внимательно слушаю, Арсений Геннадьевич, – равнодушно произношу я, медленно опускаясь на стул.

Вижу, как Высоцкого раздражает мое показное спокойствие. Несчастное кресло жалобно поскрипывает под ним, пока он не может усидеть на месте. Придется мне привыкать к американским горкам. Если с Дроздовым все было понятно и предсказуемо, то Высоцкий – тот самый ларчик, откуда в любой момент может выскочить страшный клоун на пружине.

– Ты остаешься, пока сам не уволю, – чеканит грозно, демонстрируя власть. Не мешаю ему самоутверждаться. Жду, пока продолжит. – Твое нежелание сдавать Дроздова похвально, как и порядок в документах. Это подкупает, хоть и мне не на руку. Зато есть надежда, что внутренние вопросы и проблемы впредь также не будут просачиваться за пределы отеля.

– Это я могу вам гарантировать. Конфиденциальность – мое второе имя, – деловито произношу, закидывая ногу на ногу.

– Учитывая твое первое, час от часу не легче, – прыскает от смеха, не удержавшись от издевки. Как по волшебству,

опять возвращается в образ биг-босса. Мастер перевоплощений. Но я привыкну. – Мне нужно вникнуть в курс дел, и ты мне в этом поможешь, – бросает безапелляционно, признавая свою острую потребность во мне. Морщит нос, подавляя торжествующую улыбку. – Это касается не только финансов, но и прочих подводных камней. Пожалуй, я назначу тебя своей ассистенткой. Личной, – специально подчеркивает он. – Очень личной.

– Вы не можете понизить меня в должности, – выдаю я ледяным тоном. – За что? Аргументируйте, – бросаю с вызовом.

За все время работы у меня не было ни единого выговора, так что в себе и своем профессионализме я уверена. А вот в компетенции нового босса – не очень.

– Считай, что это повышение. Не каждая имеет доступ к телу шефа, – урчит босс тоном мартовского кота и расслабленно откидывается на спинку кресла, наклонив голову набок. Специально провоцирует меня, будто проводит стресс-тест на собеседовании.

– Сомнительная перспектива, – отзеркалив его позу, демонстративно передергиваю плечами.

Недоволен. Стирает с холеного лица лукавую ухмылку, хмурит брови, гипнотизирует меня пронзительным взглядом зеленых глаз. Стойко выдерживаю зрительный контакт с хамом, мысленно стреляя в него скобами из степлера и добивая остро заточенными карандашами.

– Кстати: ты с Дроздовым случайно не спала? – выдает он неожиданно.

Стоп-кран слетает, и на секунду я теряю самообладание.

– За кого вы меня принимаете? – подскакиваю с места, оттолкнув стул. – Я обручена и скоро выхожу замуж! – в подтверждение своих слов выставляю левую ладонь, на безымянном пальце которой красуется помолвочное колечко с цирконием. Мельком оценив дешёвое украшение, Высоцкий снисходительно хмыкает и закатывает глаза.

– Да я на руку и сердце не претендую. Это я так, для себя. И общего развития, – пренебрежительно отмахивается он. – Присядь, мы не договорили.

– Я уже не уверена, что мы сработаемся, – цежу я сквозь зубы, однако на место возвращаюсь.

– Я буду платить тебе вдвое больше, чем сейчас, – ошарашив меня хлесткой фразой, произнесенной строгим, убедительным голосом, он деловито сцепляет кисти в замок. Подается ближе ко мне. И пока я хлопаю ресницами, прикидывая сумму и не веря своему счастью, он вдруг добавляет: – Втрое? – выгибает бровь, размышляет, а я облизываю пересохшие губы. – Хорошо, втрое. Согласен. Если не смог запугать тебя, значит, куплю.

– При этом вы не будете портить мне трудовую, а официально сохраните нынешнюю должность, – выталкиваю из скованного спазмом горла, удивляясь собственной наглости.

– Прости, ничего личного, но это вряд ли. Я привык ста-

вить своих людей на ключевые места, – ритмично барабанит пальцами по столу, будто проигрывает мотив на невидимом пианино. – У меня слишком много врагов.

– Я не удивлена.

– В смысле?

– Не стоит воспринимать каждую мою фразу в штыки, – вспомнив о тройном окладе, рисую уважительную улыбку на лице. От меня не убудет, зато от кредита избавлюсь в короткие сроки. – Я всего лишь имела в виду, что у бизнесмена вашего уровня всегда найдутся недоброжелатели.

– Хорошая попытка подлизнуть, Плюшка, но тебе это совсем не идет, – скептически выгибает бровь. – Лучше прекройся, так интереснее.

– Мстислава Владимировна, – импульсивно исправляю его. Скоро это войдет в привычку.

– Молодец, возьми с полки пирожок, – небрежно похвалив меня, как цирковую собачку, собирает документы и косятся на наручные часы. – Так, идем, нас ждут.

– Кто? Где? Зачем? – запрокидываю голову, наблюдая за боссом, и чуть не сворачиваю шею, когда он встает и минует меня, как пустое место. Поднимаюсь следом, бегу на каблучках за ним к двери. – Арсений Геннадьевич!

– А? – оглядывается на меня расфокусировано и умолкает, будто я мысли его прочитать должна.

– Куда?

Пользуясь моментом, рискую забрать у рассеянного ше-

фа папки, но Высоцкий не так прост, как кажется. Он резко поднимает руку вверх, зная, что с высоты своего роста я не дотянусь.

– Это останется у меня, изучу на досуге, – взмахивает стопкой. – А ты будешь меня сопровождать. Пятнадцать минут назад у меня встреча с коллективом началась. Где она проходит, кстати?

– В конференц-зале на первом этаже, – отскакивает от звуков.

– Ну, смотри-ка, идеальная же помощница! – игриво щелкает он меня пальцем по носу. – На хрена тебе те финансы? Меньше считаешь мои деньги, крепче спишь, – смеясь, пересекает приемную, а я бреду за ним, как верный паж, надеюсь позже стереть память Антонине и другим моим подчиненным, которые пялятся на нас, как на загадочные полотна Дали.

Пока ждем лифт, Высоцкий заметно нервничает. В кабине не сразу попадает по нужным кнопкам, играет на них, как на клавишах фортепиано, наконец-то выбирает нужный этаж и упирается спиной в дальнюю стенку. Становлюсь перед ним, вижу в отражении зеркальной панели, как он бесцеремонно пялится на мой зад. Не знаю, как реагировать – у меня нет опыта общения с озабоченным начальством.

Мысленно отсчитываю секунды, с нетерпением дожидаясь, когда мы спустимся, однако лифт внезапно дергается и останавливается. Включается аварийное освещение.

– Черт, опять, – зло ругаюсь я, недовольная перспективой остаться в замкнутом пространстве с непредсказуемым боссом. Нажимаю кнопку вызова диспетчера, но ничего не происходит. Тишина. – Только вчера профилактика была. Заверили, что все в норме. Бездари, – ныряю в сумочку за телефоном.

– Мы застряли? – шелестит позади, а я вскидываю взгляд на зеркало. Бледнею, увидев лицо Высоцкого, и оборачиваюсь, невольно делая шаг к нему.

– Арсений Геннадьевич, только не говорите, что у вас клаустрофобия, – обреченно тяну, наблюдая, как он расстегивает верхние пуговицы рубашки, будто ему душно.

Приехали! Давай, очень личная помощница с тройным окладом, спасай свою золотую жилу!

Глава 5

– Что, Пампушка, готова мне первую помощь оказать? – с хрипотцой произносит он, небрежно смахивая пальцами капельку пота с виска. – Похва-ально, – тянет сипло, с едва заметными нотками ехидства.

Как он умудряется вызывать во мне и жалость, и раздражение, и соучастие, и желание убить? Причем все одновременно! Будто опытный бармен, смешивает гремучий коктейль чувств, поджигает и вливает мне его прямиком в глотку, присыпает солью и дает закусить долькой лимона.

– Если это ваша очередная шутка, то несмешная, – невольно передернув плечами, демонстративно отворачиваясь, однако продолжаю следить за неадекватным боссом через зеркало.

Вызываю диспетчера по сотовому, выслушиваю искренние недоумения, а затем извинения и обещания все привести в норму в течение пяти минут. Собираюсь выдохнуть, но так и застываю с полными легкими кислорода.

Высоцкий опять закидывается какими-то таблетками, и я не выдерживаю, отчитывая его менторским тоном:

– Не знаю, что это, но вы хотя бы время приема и дозировку соблюдали. Молчу уже о том, как вы лекарства запи-вали кофе...

– Зануда, – слабо ухмыляется он.

Открываю рот, чтобы возмутиться, но забываю все слова, когда босс сползает вниз по стене, садится на корточки, облокотившись о колени и запрокинув голову. Его частое, тяжелое дыхание разносится по всей кабинке, кадык натужно дергается, взгляд пуст и будто направлен сквозь меня. Вид у бывшего мачо сейчас совсем непрезентабельный.

– Все-таки плохо? – участливо вздыхаю и, приблизившись, опускаюсь на корточки напротив.

Мысленно перебираю азы первой помощи, которые нам давали на общем инструктаже. Дроздов заставляет всех проходить его при приеме на работу. Каждый сотрудник отеля должен быть готов, если кому-то из гостей станет плохо. Правда, никогда не думала, что придется спасать собственного непутевого босса.

– Так, вам нужно расслабиться и отвлечься на что-то, – я опускаю ладони на его напряженные плечи, аккуратно массирую. – Забудьте, где мы. Сфокусируйтесь на мне, – даю серьезные рекомендации, но лишь вызываю снисходительную улыбку на бледном лице. – Дышите глубже! Вдо-ох и выдох. Вот так.

Начинаю дышать шумно и протяжно, показывая пример. Арсений смотрит на меня как на сумасшедшую, выгнув бровь. Пока я стараюсь, чуть ли не постанывая, как роженица на поздних сроках, он даже не намерен повторять. Просто наблюдает и прислушивается.

От переизбытка кислорода у меня самой начинает кру-

житься голова. Не замечаю, в какой момент его безвольно опущенные кисти вдруг оказываются на моей талии – и теперь довольно ощутимо сжимают бока.

– Кхм-кхм, Арсений Геннадьевич, – предупреждающе покашливаю. Машинально врезаюсь пальцами в его окаменевшие мышцы, неосознанно соединяю руки на горячей, влажной шее, чувствуя бешеное биение пульса. Сдавливаю, но несильно.

– Слушай, давай сразу перейдем к искусственному дыханию...

Вслед за вопиюще наглой фразой, на которую я даже отреагировать адекватно не успеваю, мой рот запечатывают чужие губы. Округляю глаза от шока, вмиг разучившись дышать, и, будто со стороны, наблюдаю, как Высоцкий целует меня. Нет, не так... Поглощает и заглатывает, как свои лекарства из таблетницы.

Дергает на себя, порывисто и грубо, и от неожиданности я падаю на колени между его широко разведенных ног. Вопреки желанию, впечатываюсь губами в его жадный рот, зажимаюсь в панике, лишь бы не видеть больше этого позора.

Все происходит не со мной. Я бы никогда! Ни за что!

Ерзаю в крепкой хватке, но выбраться не могу – поза неудобная, да и сил у этого «безнадежного больного» хоть отбавляй. Продолжая отбиваться по инерции, с надеждой жду диспетчера. Думаю о своих капроновых колготках, наверняка порванных после встречи с полом. О «повышении»,

у которого появился весомый нюанс. О тройном окладе, что мне не светит, потому что я откажусь и уволюсь сразу же, как только освобожусь из лап Высоцкого. А еще... о том, как объясню все произошедшее Паше.

Жених обязательно заметит, что со мной что-то не так, почувствует ложь, учует посторонний запах на мне. Я ведь полностью провоняла чужим мужиком, а он продолжает метить меня и напитывать ароматом цитрусов с кофе.

Дышит босс жарче, но ровнее. Терять сознание больше не собирается. Или притворялся мастерски, или... все-таки отвлекся. Если бы я знала, чем обернется моя доброта, добила бы гада, чтобы не мучился. В жизни больше никому не помогу! Целее буду...

– Ар-р... – пытаюсь произнести его имя во время поцелуев, но получают звучные, эротичные причмокивания, от которых становится еще более стыдно.

– Ну, не рычи на меня, – хрипло рокошет. Обхватывает рукой мой затылок, зарывается пальцами в волнистые локоны, сгребает волосы в кулак.

Целует еще более неистово.

Спускается к подбородку, прикусив его, проходит языком по шее, прокладывает порочную и очень мокрую дорожку к уху. Когда касается губами мочки, со мной происходит нечто новое и крайне нехорошее! Все тело будто пронзает импульсом тока, а кожа покрывается мурашками. Каждая

клеточка организма дрожит и лопается, как пузырьёк шампанского, разум плывет.

С Пашей и близко ничего подобного при обычных поцелуях не было. Да и во время интима... Я в принципе холодная, спокойная и бесстрастная. Чтобы довести меня до хоть какого-то отклика, надо очень попотеть. Чаще всего мне самой лень дожидаться момента Икс и стараться. Нет так нет. Других дел по горло. Темперамент такой – я смирилась.

До этой самой секунды, когда... мне понравилось. Точнее, сознание по-прежнему против, а вот тело выходит из-под контроля. Это невероятно злит, ведь я привыкла все держать в узде и просчитывать наперед. В химию не верю, гормональный фон в норме – я проверялась.

Тогда какого черта?

Плохо. Очень плохо.

Пока домогательство не переросло в осознанную измену, я все-таки умудряюсь улучшить момент, чтобы оттолкнуть босса. Попадаю ребром ладони ему в треугольник между ключицами, в панике сильно надавив, отчего он начинает лающе покашливать.

– Фу, просто фу, – пыхчу, поднимаясь с колен и оттряхивая юбку. – Вы бестактны, отвратительны и ужасно целуетесь, – лгу как можно правдоподобнее, с показной брезгливостью вытирая губы и шею, а у самой поджилки трясутся после его объятий. Еле передвигаю ногами, как космонавт, ступивший на землю после нескольких лет в невесомости.

– Ищите себе другую помощницу, я на такое не подписывалась, даже за тройной оклад. Я привыкла зарабатывать деньги честным путем.

Поднимает ладонь, хочет что-то сказать в свое оправдание, но надрывный кашель мешает. Сжимает пальцы в кулак, оставив указательный, грозит мне им и прикрывает глаза, восстанавливая дыхание.

– Хм-м, – мычит он невнятно, качая головой и пытаюсь прийти в себя. – Отвлекла так отвлекла-а-а, – тянет сорванным голосом и разминает шею, прикладывая руку к горлу.

Силой воли заставляет себя встать, расправляет плечи и уверенно идет ко мне. Вжимаюсь спиной в заблокированные дверцы лифта, мечтая просочиться сквозь них.

– Подойдете – ударю! – шиплю я угрожающе.

Еще шаг...

Ладонь взмечается вверх, и... звук хлесткой пощечины эхом разлетается по всей кабине. Розоватое пятно проявляется на недовольном, удивленном лице. В горящих глазах бегущей строкой высвечивается: «Уволена». Или что-то другое?

– Прекращай драться, – бросает он невозмутимо. – Ты же девочка, – добавляет с привычным сарказмом. Значит, полегчало. Но ценой моей чести! Почти...

Не сводя с меня прищуренных глаз, Арсений выбрасывает руку в сторону, зажимает кнопку вызова, которая на этот раз срабатывает исправно. Из динамика доносится: «Мы уже на

месте».

Аварийка отключается, загорается основной свет. Как по волшебству, а иллюзионисту, стоящему напротив, не мешало бы открутить кое-что ненужное.

– Вы специально лифт заблокировали? – гневно сжову брови к переносице, глядя на этого Безумного Шляпника исподлобья и ожидая, какой еще фокус он выкинет.

– Как ты это себе представляешь? – оскорбленно парирует. – Просто свет моргнул.

Створки неожиданно раздвигаются, и я, потеряв точку опоры, едва не вываливаюсь из лифта. Высоцкий успевает поймать меня за талию и притянуть к себе. В такой позе нас и обнаруживают монтеры.

– Приносим свои извинения, Арсений Геннадьевич, – лебезят перед ним, в то время как меня не замечают. Хотя именно я вызывала помощь по телефону. – Произошел сбой в системе электронного согласования сигналов работы лифта, – заумно отчитываются, будто репетировали заранее. Двое из ларца.

– Угу, – сдавленно мычит Высоцкий, не оценив их потуги, выталкивает меня в коридор и вместе со мной шагает прочь, как можно дальше от злополучной кабины. Отойдя на безопасное расстояние, облегченно, протяжно выдыхает. – Так, встреча, мать ее, – косится на ролекс, а второй рукой продолжает обнимать меня. – Спустимся по лестнице, – озирается в поисках указателей.

– Вам туда, – указываю я направление, стряхиваю с себя его руку и поправляю костюм. – Я отказываюсь работать с вами на таких... условиях, – морщусь, неосознанно облизнув губы. На секунду приковываю к себе взгляд босса. Бабник!

– Условия обсудим позже, – хватает он меня за запястье и тянет за собой. – Сейчас поработать бы надо...

– Вы меня домогались! – возмущенно дергаю рукой, пытаясь вырваться из капкана.

– Это была вынужденная мера, – бурчит он, не оборачиваясь. – Считай, ты меня спасла. Надеюсь, это останется между нами, – неожиданно серьезно просит, и я не знаю, что и думать. Стоит на секунду проникнуться его ситуацией, как он снова напяливает личину похотливого козла. – Выпишу тебе премию за молчание и моральный ущерб. Хотя...

Притормозив на полпути, босс внезапно оглядывается, ехидно ухмыльнувшись, и заговорщическим шепотом произносит:

– Тебе же понравилось, признай.

Глава 6

Арсений

Клаустрофобия, мать твою, давно не виделись!

Не ожидал, что накатит так сильно. Мне не привыкать, конечно...

У меня целый букет тревожных состояний, однако я научился с ними справляться, чтобы окружающие ничего не замечали. Если оглядываться на каждое – некогда жить. Придется сидеть дома в четырех стенах, что мне тоже противопоказано. Я в ловушке у собственного мозга. Об этом ни одна баба не знает, кроме... проклятой Ирэн. А теперь в узкий круг посвященных добавилась еще и Слава – мое вредное наследство от предыдущего владельца.

Не таким я себе представлял романтическое времяпрепровождение в лифте. Перехитрил сам себя! Думал, отвлекусь на аппетитные формы, а по факту даже поцелуй толком не запомнил. Уткнулся в мягкие, пухлые губы, как в кислородную маску – и дышал.

Дышал ей.

– Тебе же понравилось, признай, – обращаюсь к разъяренной блондинке, а на самом деле спрашиваю у себя.

Шлейф сладких ощущений и приятное послевкусие – все, что осталось мне после нашего поцелуя.

Финансисток еще в моих любовницах не было, слишком

они занудные и скучные. Кажется, что во время секса начнут сводить дебет с кредитом или минуты подсчитывать. В общем, не подходят мне такие по темпераменту.

Девушка со зловещим именем Мстислава, на первый взгляд, тоже не мой вариант. Однако на вкус... вполне сносная. Надо экстренно в помощницы переводить, а в бухгалтерию какую-нибудь умную бабулю с опытом работы нанять, чтобы бизнес не посыпался, пока Булочка с сахарной пудрой будет сосредоточена на моей релаксации. Мне это, между прочим, доктор прописал.

– Я. Вы-хо-жу. За-муж, – по слогам чеканит Слава, будто сама себе напоминает об этом неприятном факте биографии.

Насмешливо хмыкаю, ведь одно другому не мешает, но улыбку с моего лица стирает безжалостная оплеуха, еще более сильная и отчаянная, чем первая.

– Ты хотя бы по другой щеке била, – произношу апатичным тоном, почесывая горящее лицо. – Для симметрии.

Странно, но Булочка меня не раздражает. Между нами БДСМ на минималках, а игры я люблю. Мне даже любопытно наблюдать за ее жалкими попытками сопротивления, как будто мышку по кругу гоняю перед тем, как съесть. Нагуливаю аппетит.

– Я увольняюсь, – поворачивается на каблуках и, грациозно покачивая округлыми, сочными бедрами, возвращается к лифту. Как специально, будто знает, что я не отважусь следовать за ней сразу после приступа.

– Мстислава, монгол тебя поберет, Владимировна, – устало зову, дергая себя за расстегнутый воротник рубашки. Сминаю скрученные в трубку бумаги вспотевшей ладонью. – Твоя машина...

– Вызову такси. До свидания, Арсений Геннадьевич, успехов вам! – выплевывает моё имя, словно грубое ругательство. Не прощается, а проклиняет.

Богиня, сошедшая с полотен известных художников.

– Арсений Геннадьевич, – жужжит что-то надоедливое под носом, и хочется отмахнуться от этого, чтобы не заслоняло мне шикарный вид. – Мы вас ждем. Подойдете или еще опоздаете?

Нехотя отрываюсь от идеальной фигуры в виде песочных часов, что поневоле приковывает взгляд, и опускаю глаза на мелкую болонку, которая скачет передо мной. Вздохнув, принимаю серьезное выражение лица и снисходительно киваю.

– Начальство не опаздывает, а задерживается, – важно произношу я, разворачивая документы, добытые моими людьми и на нервах истерзанные мной в лифте. Пора включаться в работу. – А вы, собственно, кто у меня? И почему не в зале? – строго отчитываю девушку с глубоким декольте, однако до Славиных достоинств ей далеко, как до Луны раком.

Скука смертная.

Есть богини, а есть бабы банальные и затертые до дыр...

во всех смыслах. Передо мной – как раз вторая модель. С открученным пробегом.

– Светлана, – протягивает ладонь, но я игнорирую. – Администратор, – кокетливо взмахивает ресницами. Спотыкается о мое хмурое выражение лица и вытягивается по струнке: – Намек поняла! Возвращаюсь!

Прокручивается вокруг своей оси и, виляя юбкой, которой и обтягивать нечего, как собака хвостом, дефилирует в конференц-зал. Не зацепившись за нее взглядом ни на секунду, потому что там особо не за что, я напоследок оглядываюсь на закрывающийся лифт.

Бегать за финансисткой не собираюсь. Если не дура, то перебесится и сама вернется, а мне некогда. Поиграл немного – пора приступать к делам. В конце концов, я здесь ради отеля – остальное вторично.

Приятный блондинистый бонус.

Никуда она не денется.

– Арсений Геннадьевич, проходите...

В большом конференц-зале, до отказа набитом людьми, тесно и душно. Шагаю мимо персонала, глазающего на меня, как на фокусника в цирке. Все чего-то ждут от меня, а я из шляпы могу достать разве что средний палец.

Терпеть не могу собрания, еще и такие многолюдные. Без Славы чувствую себя голым и уязвимым. Странные ощущения, но с ней было комфортнее. Наверное, я после лифта не до конца отошел...

Резко меняю траекторию движения, поворачиваю к окну, распахиваю створки настезь, несмотря на мороз на улице, и только потом возвращаюсь на свое место. Занимаю кресло во главе стола, достаю блокнот и ручку. Окинув беглым взглядом подчиненных, ленивым жестом руки даю им отмашку начинать.

Все представляются по очереди, а я делаю пометки, иначе никого не запомню. Посматриваю исподлобья на каждого выступающего, ловлю малейшие изменения мимики, мысленно фотографирую позы, считываю язык тела.

– Ты уволена, – без прелюдий выстреливаю хлесткой фразой в сутулую худую женщину, которую видел в приемной у Славы. Она мне еще тогда не понравилась. – Напомни еще раз имя, – барабаню пером по блокноту, проверяя себя.

– Ан-н-нтон-нина, – заикается, краснея. – Я главный бухгалтер, работаю в финансовой службе у Мс-с-т-ти-и... – спотыкается на имени блондиночки, и я не могу ее упрекать в этом. Язык сломаешь, пока выговоришь. Родители – затейники, однако. Или профессора истории. Надо бы сунуть нос в ее личное дело.

– Да, все верно, Антонина, только одна поправка: работа-ла, – акцентирую внимание на последнем слогe. – Проверка показала, что ты не чиста на руку, – с прищуром смотрю на женщину.

Блефую. Документы неправдоподобно стерильные, а я руководствуюсь лишь своей интуицией. Слава на парковке тест

вопросом в лоб прошла успешно, однако ее коллега заметно нервничает и теряется. Теревит пальцами папку, часто дышит, протирает взмокшую шею.

Терпеливо наблюдаю за ней и жду, когда сама проколется.

Похлопав ресницами, словно на прощание, бухгалтер прокручивается на пятках и убегает из зала вся в слезах. Вещи собирать.

«Ха!» – выкрикиваю мысленно, довольный собой. Вхожу в азарт.

– Та-ак, – веду указательным пальцем по своему списку, больше похожему на ориентировки на особо опасных преступников. Мне так проще запоминать людей. Останавливаюсь на одной из горничных. – Ты тоже уволена.

– За что? – подпрыгивает на месте «метр с кепкой» и чуть не теряет все добро из выреза блузки.

– Спишь с гостями за деньги, а мне не отстегиваешь, – усмехаюсь издевательски.

У меня нюх на девушек легкого поведения. Так себе су-перспособность, но чем богат – в деле иногда может пригодиться.

– А я могу... – охотно тянет она, но я вовремя пресекаю ее «деловое предложение».

– Это был сарказм, я не сутенер, – чеканю строго. – У нас здесь не бордель, а пять звезд. И это всех касается, – окидываю суровым взглядом съездившихся горничных.

Задерживаюсь на жгучей брюнетке в темно-бордовом ко-

стюме. Задумчиво изучаю ее, цепляясь на бейдж с надписью «Администратор». Она с готовностью выпячивает грудь, демонстрируя глубокое декольте с торчащим кружевом. Пошло до скрежета зубов. Банально. Ну, что за скучные бабы пошли? Никакого интереса – только тоску нагоняют.

Поглядываю на часы, переключаюсь на входную дверь. Жду, когда дерзкая Монро с калькулятором вместо мозга одумается и вернется. С барского плеча отсыпаю ей еще минут десять на размышления.

– Меня зовут Светлана, – сверкает голливудской улыбкой администратор. Споткнувшись о мое мрачное выражение лица, спешно застегивает все пуговицы на кофточке, превращаясь в смиренную монахиню. Доходит как до жирафа... Соображает она туго, но не совсем тупая, хотя бы это радует.

– Ты на карандаше, – бросаю, так и не решив, как с ней поступить. – Если не облажаешься, то останешься.

Перелистнув страничку, фокусируюсь на имени и приметах, несколько раз обведенных ручкой. Набираю полные легкие воздуха, чтобы попрощаться с этой дамой, однако она же меня и перебивает.

– Агния Федоровна Кац, управляющая, – бодро представляется. – У меня небольшой доклад по ближайшим мероприятиям, – заходит с козырей.

– Докладывайте, – нехотя киваю, рисуя кресты напротив ее фамилии в блокноте.

На вид женщине лет тридцать с хвостиком. По паспорту, думаю, она старше, примерно моя ровесница. Ухоженная, после апгрейда, уверенная в себе, симпатичная. Лучшей кандидатки на роль любовницы престарелого Дроздова не сыскать.

Мне, конечно, больше Булочка по душе, но та точно не по этим делам. На мой прямой вопрос ответила возмущенно и без раздумий, а в лифте отбивалась так яростно и правдоподобно, что не оставила сомнений. Наверное, у нее действительно с женихом любовь до гроба. Любопытно было бы на него взглянуть, чтобы понимать, что там особенного.

– На днях у нас пройдет презентация шоу-проекта, телевизионщики сняли концертный зал. На следующей неделе ждем туристов из ближнего зарубежья, готовим прием, двухразовое питание в ресторане и развлекательную программу, – отчитывается управляющая скрипучим голосом. – В конце месяца архиважное мероприятие, – поднимает палец с наращенным острым ногтем. Ее маникюр пугает. – Известный политик забронировал наш отель для празднования восемнадцатилетия своей единственной дочери.

– Хм, и кто отвечает за подготовку сего грандиозного действия? – пафосно уточняю, заранее предугадывая ответ, который мне не понравится.

– Разумеется, я, – гордо вскидывает Агния подбородок. – Лично. Не переживайте, Арсений Геннадьевич, у меня все под контролем, – добавляет победно.

Увольнение откладывается.

За столь короткое время я грамотного управляющего и по совместительству умелого организатора вряд ли найду. Тем более, мне еще с финансами бодаться – это важнее дня рождения какой-то избалованной пигалицы.

«Живи пока», – пролетает в мыслях, а вслух я бросаю в толпу сурово и убедительно:

– Собрание закончено, возвращайтесь на рабочие места.

Выдыхаю с облегчением, когда зал пустеет. Цепляюсь за циферблат ролекса, хмурюсь.

Прошло больше, чем десять минут...

– Что за невыносимая блондинка! – выплевываю в сердцах.

Поднявшись по лестнице на нужный этаж, заглядываю в финслужбу, но, не обнаружив там никого, кроме трясущегося бухгалтера, я закрываюсь в своем кабинете. Порывшись в бумагах, предоставленных мне безопасниками, поднимаю ее личное дело.

– Мстислава Владимировна Салтыкова, – развалившись на кожаном диване, проговариваю по слогам. Иначе язык путается, как у пьяного. – Двадцать шесть лет, не замужем... Наверное, не зря торопится, у баб срок годности маленький, – бубню себе под нос, вспоминая о женихе, которым она размахивает, как коммунист красным знаменем. Начинаю заводитьсь, хотя для этого нет видимых причин, и буквально

заставляю себя сосредоточиться на информации. – Так, адрес...

Глава 7

Слава

Зубодробительный тип! В конкурсе самых ужасных боссов мира он бы занял почетное первое место. Я бы лично присудила ему премию «Говнюк года» и кубок в виде причинного органа, которым он думает вместо мозга.

«Тебе же понравилось, признай», – звенит в ушах ехидный голос. Отзывается волной дрожи вдоль позвоночника и легким покалыванием в солнечном сплетении.

– Стервец! – выплевываю вспльчиво и в сердцах бью по дверце автомобиля, не рассчитав силы.

– Э, Белоснежка, дверью не хлопай, – возмущенно отзывается таксист, чуть ли не наполовину вывалившись в окно. – Машина как девушка, с ней нужно обращаться ласково и бережно.

Вспыхиваю, как непредсказуемая китайская петарда, и разгораюсь до состояния ядерного гриба.

Еще один юморист! Я их притягиваю магнитом? Может, у меня на лбу написано: «Пошути со мной»?

– У вас, мужчин, так принято – идиотские прозвища выдумывать? К вашему сведению, Белоснежка была брюнеткой, а меня зовут Мстислава Вла... – чеканю, как робот с заложенной программой. За полдня я столько раз свое имя повторила, что меня саму от него тошнить начинает. Экстренно

осекаюсь, осознав, что передо мной не бесящий Высоцкий, а всего лишь водитель, который ни в чем не виноват. Наоборот, это я чуть его имущество не повредила. – Забудьте. Спасибо, что подвезли, – произношу мягче и, оставив опешившему мужику крупную купюру, шагаю к подъезду. – Сдачу оставьте себе, – выпаливаю по привычке.

Каблуки увязают в снегу. Хватаюсь за поручень, чтобы не поскользнуться на ступеньках.

Втягиваю носом морозный воздух и выдыхаю клуб пара.

Ты свихнулась, Слава? Деньгами разбрасываешься, как раньше, а работы уже нет! Сама же психанула и уволилась.

– А что мне оставалось? – спорю сама с собой, медленно поднимаясь по лестнице. Лифт специально не вызываю – ассоциации плохие и... волнующие. Пульс зашкаливает от одного воспоминания о том поцелуе. Яростно протираю губы тыльной стороной ладони, будто на них осталось клеймо. – Спать с боссом за премию, пока он не найдет другую ударницу труда? Нет уж, увольте!.. Что он и сделает, оставив меня без средств к существованию... Э-эх, черт!

Мой тяжелый, обреченный вздох разносится на весь подъезд, эхом отдается от стен. Останавливаюсь напротив своей квартиры, упираюсь лбом в дверь, нервно перебирая связку ключей в руке.

– Задрали твои муравьи! По всей квартире, – по ту сторону деревянного полотна Паша орет, как потерпевший. – Я их уже в трусах нахожу!

– Мои все на месте! В душе не секу, что там у тебя завелось. Стирать вонючие вещи вовремя надо, а не ждать, пока Славка с работы вернется и машинку запустит, – дерзит в ответ Ярик.

– Я сейчас просто выброшу твою ферму в окно, – разговор быстро перетекает в банальные угрозы. Отвратительный метод воспитания, не одобряю.

– Мне ее сестра покупала, значит, ей и решать!

– Приживала!

– Альфонс!

– Что здесь происходит?

Резко распахиваю дверь, и оба замирают, как нашкодившие котята.

Не знаю, плакать мне или смеяться. Чувствую себя задолбанной жизнью матерью, которая вернулась домой в разгар ссоры своих сыновей, причем маленьких. Одному тридцать, другому восемнадцать, но порой мне кажется, что у них обоих уровень развития школьников.

– Слава! – вскрикивают они в унисон, собираясь пожаловаться, но я поднимаю указательный палец, приказывая им обоим заткнуться.

Не хочу принимать чью-либо сторону, пока не разберусь в ситуации.

– Паш, а ты разве не должен быть в компании? – обращаюсь к жениху, метнув взгляд на часы.

– Чо, опять уволили? – издевательски хмыкает брат. – Ло-

шара, – добавляет одними губами Яр. Делаю вид, что не заметила. Позже наедине обсудим его поведение, но не при Павле.

– Ярик, вернись к себе и, будь добр, проверь формикарий, – осаждаю его.

Брат, понурившись, лениво плетется в свою комнату. Запирается изнутри, а я поворачиваюсь к парню:

– Па-а-аш? – тяну испытующе. – Так что с работой?

В полной тишине слышу стук собственного сердца. Пауза затягивается.

Этого мне еще не хватало!

– Сла-ав, да там такая ситуация, – тянет уклончиво, почесывая затылок. – Жена шефа на меня зуб заточила...

– С какой стати? – хмурюсь и едва не сворачиваю шею, когда он заходит мне за спину, галантно помогая снять шубу. Избегает прямого зрительного контакта.

– Откуда я знаю? Настропалила мужа против меня. Неадекватная баба, – хмыкает свободно, забирая у меня сумку. – Слава, там без вариантов было. Я еще легко отделался – обычным увольнением.

– Странная история, – задумчиво произношу.

Паша становится напротив, наконец-то посмотрев мне в глаза, широко улыбается и тянется за поцелуем. Инстинктивно отворачиваю лицо, ловлю скулой прохладные, мокрые губы, отступаю к тумбе, упираясь в нее поясницей. Опустив голову, виновато жду, когда Паша учует чужого мужика на

мне – я ведь насквозь им пропитана! От меня за километр разит тяжелым, брутальным парфюмом и, черт возьми, чистым тестостероном, которым порочным гад щедро пометил меня в кабинке. Но парень ничего не замечает. Вместо сцены ревности он вдруг включает заботливого жениха:

– Зай, давай роллы закажу? Хочешь? – ласково предлагает, пытаюсь задобрить меня едой. У меня же в этот момент запускается калькулятор в голове, подсчитывая стоимость доставки. Не так дорого, но... потеря работы вызывает панику.

– Нет, я лучше что-нибудь приготовлю. Паш, а ты ищи работу, – хлопаю его по плечу и плетусь в сторону кухни. Я как выжатый лимон – Высоцкий все соки из меня выпил. Мечтаю о горячей ванне и блаженном одиночестве, но над ухом упорно жужжат.

– Обижаешь, мась. Я уже в активном поиске, – активно отчитывается Паша, следуя за мной по пятам. Буквально дышит мне в затылок, отчего меня передергивает. – Завтра с раннего утра еду на собеседование в одну небольшую фирму. Зарплата там, конечно, меньше будет, но и нагрузка ниже. У меня останется больше времени на тебя.

Неожиданно хватает меня за талию и зажимает в дверном проеме. Прохладная рука скользит под блузку, и мне хочется сбросить ее с себя. Сдерживаюсь, чтобы не сдать себя с потрохами. Я будто налево сходила – и не спешу возвращаться в семью.

– Паш, я с дороги, – вяло сопротивляюсь. Его неуклюжая страсть вызывает оскмину.

– Идем в душ, – пыхтит, уткнувшись носом мне в шею. Снова пробуждает ассоциации с боссом. К сожалению, мои ощущения играют не на стороне Паши. И это фиаско.

– Ярик дома...

– Ему вообще не мешало бы отдельно жить. Или все время будет с нами? – бурчит недовольно, а я, улучив момент, прокручиваюсь в его руках. С укором смотрю на него. Терпеть не могу, когда речь заходит о моих родных. Это святое! Я ради них живу и работаю. – Ну что? Мы скоро поженимся, Славка. Как ты это себе представляешь?

– Мой брат не будет ютиться в общежитии, а на съемную квартиру нужны лишние финансы... которых у нас скоро не будет, – добавляю чуть слышно. – Я увольняюсь, Паш.

– Как? Что случилось? – искренне волнуется он, а на перекосенном лице мелькает тень неподдельного страха. Благо, выпускает меня из объятий, и я ретируюсь, спрятавшись за кухонным столом. – С новым владельцем не нашли общий язык, и он тебя выгнал? Так, может, еще раз попробуешь поговорить? Ты же профи, ты нужна им!

– Я ухожу по своей инициативе!

– Зачем? Ты с ума... – на эмоциях повышает голос, но вовремя осекается. Садится рядом, участливо заглядывает мне в глаза, как преданный пес. – То есть... Я имел в виду, что ты, наверное, устала, да? Попроси отпуск, отдохни, а потом

с новыми силами...

– Ко мне босс приставал, – признаюсь на рваном выдохе.

– Да ну-у-у, – недоверчиво воет, оскорбляя меня своим пренебрежительным тоном. – Серьезно?

– Похоже, что я шучу? Ты сам постоянно повторяешь, что у меня нет чувства юмора.

– Да зачем ему это? Может, вы сможете договориться, а?

– Как? Предлагаешь мне спать с начальником? – сдавленно цежу, а он... молчит. – Это была слишком долгая заминка, Паш.

– Нет, конечно! – восклицает преувеличенно жарко. – Просто я хорошо тебя знаю и уверен, что ты никогда на такое не пойдешь. Ты же меня любишь, – нашептывает, протягивая ко мне руку. Сцепляю кисти в замок, опуская на колени. – Не изменяешь. Наверняка козла вашего нового сразу отшила, ведь так?

Наступает моя очередь медлить с ответом.

Не сразу... Если бы не мои моральные принципы, то, возможно, вообще не отшила бы. Осознание этого тяжким грузом ложится на грудь – и давит, душит, лишает воли.

– Кхм... Да, так, – прочищаю пересохшее горло после паузы. Подаюсь к графину с водой, однако Паша опережает меня и любезно наполняет стакан. Его услужливость сегодня невероятно раздражает.

– Ну вот. Он поймет, что с тобой шансов нет, и переключится на какую-нибудь горничную. Мало там у вас сговор-

чивых, что ли? – усмехается неприятно. – А вот сотрудник ты незаменимый! В конце концов, он же миллионер, если отель ваш выкупил. Бабла много, любую может подцепить, – вздыхает завистливо, заставляя меня нахмуриться. – Не думаю, что такой, как он, станет заикливаться и принуждать такую, как ты.

– Какую? – выгибаю бровь.

Паша не теряет. Берет меня за руку, поглаживает пальцами запястье, на котором беспробудным сном спит пульс. Зато рядом с хамоватым боссом бился, как безумный, зашкаливал, пытаюсь разорвать ремешок часов. При воспоминании о поцелуе краска приливает к лицу, а я не могу избавиться от навязчивого чувства стыда. Забираю ладонь у жениха, вытираю ее о юбку, будто испачкала. Ощущаю себя грязной предательницей.

– Серьезную, строгую, неприступную, – шелестит Паша над самым ухом, пока я судорожно восстанавливаю нить разговора. В мыслях я все еще там, в аварийном лифте. – Мужикам не нужны барьеры и проблемы.

– Тогда ты почему со мной? – отклоняюсь, вскидывая взгляд на склонившегося надо мной Пашу. Не заметила, когда он встал и приблизился ко мне вплотную. Не сориентировалась. Такой интимный момент, а я по-прежнему никак не откликаюсь.

– Влюбился в тебя с первого взгляда, – выдает он молниеносно, будто вызубренную фразу.

Надо бы сказать в ответ, что я тоже его люблю, но не получается. Простое слово застревает в горле. И так всегда. Не умею я лгать, а вариант: «Ты идеально подходишь на роль мужа и родителям тебя показать не стыдно» – вряд ли его воодушевит. Поэтому молчу, натягивая на лицо глуповатую улыбку. Мать всегда учила, что главное в семье, чтобы любил мужчина, тогда женщина будет как за каменной стеной.

Только почему-то пока что Паша больше смахивает на гипсокартонную перегородку. Наверное, придираюсь...

– Ладно, Паш, – позволяю ему клюнуть себя в щеку, но сразу же аккуратно отталкиваю. – Тогда ты с утра дуй на собеседование, а я возьму один выходной на размышления. Остыну, обдумаю все в тишине и одиночестве, потом приму решение.

– Во-от, другое дело! Узнаю свою прагматичную, целеустремленную Славу, – он радостно трясет меня за плечи. – Давай вместе ужин готовить? – порывается к холодильнику, набирает все, что под руку подвернется, но я останавливаю его.

– Я сама, – устало качаю головой. – Мне сейчас необходима трудотерапия. И я хочу побыть одна.

– Не буду мешать, – мигом соглашается и, бросив продукты на столе, летит на выход из кухни, но оборачивается на пороге: – Солнышко, может, я завтра твою машину возьму? Ты же все равно дома, а у меня печка сдохла в салоне, да и выглядит отечественный автопром непрезентабельно. Собе-

седование все-таки...

Он продолжает тарахтеть, как старый мотор, жалуясь на свой автомобиль и осторожно намекая на новый, а у меня перед глазами – танк босса, который пристроился сзади к моей изящной машинке. Даже его способ заблокировать меня выглядит пошло! Или со мной что-то не так? Кажется, пора к психологу или... сексопатологу.

– Моя осталась на парковке отеля, – признаюсь обреченно, понимая, что вернуться мне в любом случае придется. – Вызови такси.

* * *

История Ярослава (годы спустя, взрослого!) - "ВЛЮБИШЬСЯ! Жена на девять месяцев"

<https://litnet.com/shrt/tr5M>

- Ты беременна, Тая. От меня, - произносит Яр ледяным тоном. - Так вышло, смирись.

- Почему тогда я об этом не знаю? – нервно смеюсь, но спотыкаюсь о его непроницаемый взгляд. - Тебе не кажется, что такую новость обычно девушка сообщает парню, а не наоборот?

- Я не виноват, что ты невнимательная и... забывчивая.

Одна ночь. Провал в памяти. Томное, туманное утро.

«Ничего не было»...

Сегодня он явился на мою свадьбу, чтобы похитить меня из-под венца. Оставил свою фамилию в свидетельстве о браке, а напоследок заявил, что я жду от него ребенка.

- Почему ты не сказал?

- Ты так страдала из-за того, что целовалась с таксистом... Я решил не уточнять, что ты еще и ночь со мной провела, - выплевывает с сарказмом, будто я оскорбила его мужское достоинство.

До этого дня я думала, что Яр – простой разнорабочий лыжной базы, а он оказался... боссом, которого отец попросил присматривать за мной.

- Какой же ты... Невоспитанный грубиян, паяц и абсолютно не в моем вкусе, - выпаливаю прямо ему в глаза. - Я никогда не стану твоей женой.

- Ты капризная папина дочка с дрянным характером, - парирует он жестко. - Но в нашей семье мужчины детей не бросают, поэтому ты УЖЕ моя законная жена. Как минимум, на девять месяцев. ЧИТАТЬ далее <https://litnet.com/shrt/tr5M>

Глава 8

На следующее утро

Погружаюсь в пенную ванну, пытаюсь абстрагироваться от шума и шорохов в коридоре. Паша собирается на собеседование, а я... не хочу его провожать. Целовать в щеку на прощание, желать удачи, изображать влюбленную невесту. Не могу! После вчерашнего разговора как отрезало.

Стыдно признать, но жених в трудную минуту не поддерживает меня, а раздражает и отвлекает от решения насущных проблем. Нервы и так на пределе, так еще и Паша пугается под ногами. Боюсь сорваться на нем. Он ни в чем не виноват – дело в моем характере.

Мне надо срочно закрыть вопрос с работой, чтобы вернуть утраченный контроль над своей жизнью. Шаткое положение, неуверенность в завтрашнем дне и любые бытовые неурядицы выбивают меня из колеи.

Все должно идти по плану, а не разваливаться, как дешевая китайская игрушка.

Глубокий вдох – и на выдохе я прикрываю глаза. Горячая вода обволакивает и согревает тело, ароматы трав приятно щекочут нос. Тихая классическая мелодия, доносящаяся из динамика телефона, убаюкивает.

Не буду отвечать на звонок – не хочу никого слышать.

Дремлю под шум воды...

– Поступим так, Мстислава Владимировна, – деловито вещает босс в моей голове. – Часы работы остаются прежними – с восьми до пяти, зарплата втрое больше.

Щедрое предложение заставляет меня улыбнуться и поджать пальчики на ногах. Это лучше признания в любви и той самой идиотской просьбы руки и сердца. Это сладкое слово «стабильность». Это настоящее удовольствие, которое я могу испытывать только в карьере.

– До обеда вы финансист, после – моя помощница.

– В чем будут заключаться мои новые обязанности?

– Ничего сложного, с чем бы вы не справились...

– И все-таки?

– Целоваться будем, Булочка.

Резко ухожу под воду – и тут же вынырываю из ванны, надрывно кашляя.

Приснится же такое! Мое подсознание совсем меня не щадит.

Промокнув мокрые волосы полотенцем, оставляю их сохнуть без укладки, накидываю халат на голое тело – все равно я сегодня никуда не спешу. Убедившись, что Паша уехал, без макияжа и прочих примочек бреду сразу на кухню.

У меня вы-ход-ной! И пусть весь мир закроет глаза – побуду страшненькой.

На скорую руку приготовив себе легкий завтрак, сажусь за стол с телефоном.

Три пропущенных с неизвестного номера. Плевать! Ме-

ня больше интересуется, пора ли искать вакансии или удастся найти некий консенсус с боссом?

– Да как? – обреченно выдыхаю вслух и прячу лицо в ладони. – Разве что он и правда забудет о моем существовании...

– Славка, не грусти! – гроыхает на всю кухню, и я едва не разливаю чай.

Отставив кружку, салфеткой стираю капли со стола и строго отчитываю Ярика, выпрыгнувшего как черт из табакерки:

– Во-первых, доброе утро. Во-вторых... – окидываю его недовольным взглядом с головы до ног. – Почему ты не на парах?

– Мне ко второй, – отмахивается он, устраиваясь напротив. Берет ломтик авокадо с моего ржаного хлебца, кидает в рот, морщится. Выплевывает в сжатый кулак. – Опять дрянную питаешься. А колбасы не осталось? – уточняет с надеждой.

– Сейчас сделаю тебе бутерброд, – машинально подрываюсь с места, но брат отсекает меня жестом.

– Да я сам, не суетись. Руки на месте, – он показывает ладони. – В отличие от твоего Паши, – бурчит, отворачиваясь к столешнице.

Делаю вид, что не слышала, и возвращаюсь к телефону. Лениво листаю ленту вакансий, тяжело и обреченно вздыхая. С такой зарплатой, которую здесь предлагают, далеко

не уедешь. Точнее, наоборот... Как раз хватит на обратный путь домой.

– Давай я ему рожу начищу? – внезапно выпаливает Ярик.

– М-м? – отвлекаясь от дисплея, недоуменно хлопая ресницами. – Кому?

– Боссу тому, который к тебе приставал. Ну, из-за кого ты увольняешься. Соберу друзей, устроим ему темную. Он даже не поймет, на кого заявку ментам подавать...

– Стоп! –ставляя ладонь, пресекая его словесный понос. – Ты подслушивал?

– Случайно! Стены тонкие, особенно между моей комнатой и кухней. Я всего лишь невольная жертва ваших семейных разборок, – Яр кривится каждый раз, когда называет нас с Пашей семьей. Признаться, сегодня у меня это тоже вызывает отторжение. – Если надо посекретничать, делайте это в спальне. Оттуда я ничего не слышу. Слава богу, – вздыхает и возводит глаза к потолку, демонстративно перекрестившись. – Иначе пострадала бы моя шаткая детская психика.

– Ты уже взрослый, Ярик, – хлопаю его по руке, чтобы прекратил ерничать.

– Слав, не переживай из-за работы, – перехватывает мою ладонь и пожимает, как старому товарищу, которого хочет поддержать. – Выкрутимся. Я стипендию получаю. А еще знаешь, у меня одноклассник в ночном клубе работает. Там бармены и официанты требуются. График удобный, парам не мешает, зарплата хорошая...

– Даже не думай! – отрицательно качаю головой. – Днем учиться, ночью работать. А спать когда?

– Сон для слабаков, – грубо, хрипло смеется. У него голос давно сломался, а я никак не могу привыкнуть к тому, что мой маленький братик становится мужчиной. Не только внешне, но и сознанием, духом, характером. С каждым днем мне все сложнее влиять на него, и это пугает.

– Выбрось это из головы! Ты должен образование получать, а не по ночным клубам шастать.

– Ага, и сидеть у тебя на шее на пару с ДолбоПашей?

– Во-первых, не зови его так, а во-вторых, ты должен меня слушаться. Я против. Тема закрыта! Езжай в институт, иначе опоздаешь!

Фыркнув что-то недовольно, он бросает хлеб и вылетает из кухни. Через некоторое время в коридоре громко хлопает дверь.

– Отлично, всех разогнала, – разочарованно шепчу, балансируя на грани нервного срыва.

Даю себе время на передышку, а потом босиком плетусь к выходу, чтобы закрыть квартиру на замок. Стоит мне повернуть щеколду, как слышится настойчивый стук.

– Славка, это я, открой, – просит запыхавшийся Ярик.

– Опять что-то забыл, растяпа? – иронизируя, отчитываю брата. Распахиваю дверь и замираю, открыв рот. На пороге тот, кого я точно не ожидала увидеть у себя дома. – Арсений... Геннадьевич?

– Собственной персоной, – хитро улыбается, не преминув случая облизнуть меня взглядом, а следом дергается как от удара. Морщится, нехотя оборачиваясь на Ярика, стоящего за его спиной, как надзиратель. – Дружище, мы же с тобой все обсудили.

Окидываю хмурым взглядом обоих. Не хочу знать, почему на идеальном костюме босса белые следы, будто его снежками закидали. И почему Ярик такой красный и распаренный, как после бани. Даже уточнять не буду! Уверена, ответ мне не понравится.

– Смотри мне, – по-свойски грозит ему мой брат.

– Слово мужика, – Арсений выставляет кулак, который тот отбивает. Ребячество!

Когда они успели общий язык найти?

Кивнув, Ярик слетает вниз по лестнице, оставляя нас наедине.

– Не поняла, – глуповато тяну, провожая опешившим взглядом брата. Обращаю внимание на ухмыляющегося Высоцкого.

– Сейчас объясню, Пирожочек.

Отстранив меня, он нагло врывается в квартиру.

Прет напролом, напоминая свой четырехколесный танк, тот, что вчера заблокировал мне выезд. Впечатываюсь в стену, рискуя быть размазанной по флизелиновым обоям, как кусочек масла по горячему тосту, и недовольно скрещиваю руки на груди.

– Подождите! Что вы себе позволяете? – останавливаю я его строгим окриком, но тут же жалею об этом, потому что он резко разворачивается ко мне лицом – и мы оказываемся зажаты в узком коридоре.

Друг напротив друга. Глаза в глаза. Мне остро не хватает кислорода, будто босс вчера заразил меня клаустрофобией. Передал через поцелуй.

Короткий нервный вдох – и в нос проникают запахи благородного парфюма, талого снега, а еще... арабики, сливок и корицы. Вкусно, но непривычно. Слишком странное сочетание ароматов.

– Ты завтракала? – уточняет Высоцкий непринужденно, как будто мы с ним в отношениях. Лет так пятьдесят. Как раз собрались отметить золотую свадьбу. – Я – нет. Но у меня есть кофе и пончики.

Поднимает бумажный пакет с логотипом кафе, завлекаясь взмахивает им на уровне моего лица – и убирает. Во второй руке у него портфель с документами, который он, подавшись вперед, небрежно бросает на тумбу за моей спиной. На доли секунды прижимается ко мне, обдавая морозной свежестью, и сразу же отстраняется.

– Вы же не думаете, что... – возмущенно хватаю ртом воздух, но не успеваю договорить.

– Тш-ш! – холодный палец ложится на мои губы. – Пока ты не объяснила популярно, куда мне их засунуть и насколько глубоко, я хочу попросить прощение за вчерашнюю ма-

а-аленькую вольность, – босс отдергивает руку и прищуривается, показывая крохотный зазор между большим и указательным пальцами.

– Неожиданно, – растерянно выдыхаю я, фокусируясь на его ладони.

– Удивлена? Я тоже, – он самодовольно ухмыляется, будто подвиг совершил. – Я был неоправданно груб. Спишем это на стресс в первый рабочий день на новом месте, – пожимает плечами, а затем наклоняется, чтобы отправить пакет к портфелю, как бы невзначай приобняв меня.

Хлопья снега слетают с воротника его пальто на мой халат, и в этот момент я с ужасом осознаю, что выгляжу как затюканная мать семерых детей, которую на две минуты отпустили в душ, но уже через полторы – с криками вытащили оттуда, не позволив ни собраться, ни причесаться. Самое страшное, что я практически голая.

В экстренной ситуации что главное? Держать лицо и делать вид, что все так и было задумано.

– Стресс? Ничего, что вы босс?

Протискиваюсь мимо Высоцкого и, кутаясь в пушистую махру, босиком на носочках отступаю вглубь коридора. От шумного пыхтения за спиной и тяжелых шагов, преследующих меня по пятам, – мороз вдоль позвоночника.

– Так правильно, мне еще сложнее адаптироваться! Вас много – я один! – иронично парирует Арсений, а мне не до шуток. Чувствую на себе его прожигающий до костей взгляд,

и мелкая дрожь лавиной прокатывается по телу. Внезапно становится холодно, будто отопление отключили. В качестве контраста над ухом раздается жаркий хриплый шепот: – Не упрямясь, блондиночка. В знак извинения я подвезу тебя в отель. Ты же временно без машины.

– Как видите, я не готова. У меня сегодня выходной, – бурчу, ускоряя шаг, чтобы увеличить дистанцию, но неугомонный шеф словно прилип ко мне сзади.

– Кто дал? – недовольно летит мне в затылок.

– Сама взяла, – обернувшись, выпаливаю дерзко. – По состоянию здоровья. Вы против?

– Значит, поработаем дома. Мне такой расклад больше по душе, – подмигивает, взяв меня за локоть.

– Исключено, – демонстративно вырываю руку. – Мой жених может вернуться в любой момент, и я не хочу, чтобы он застал меня в компании постороннего мужчины.

Легкая тень негодования на его лице быстро сменяется язвительной ухмылкой. Уверенно и невозмутимо Арсений припечатывает меня шокирующей фразой:

– Ты имеешь в виду того самого альфонса-бездельника, которого вчера уволили за то, что он спал с женой шефа?

Глава 9

На мгновение теряю дар речи, пытаюсь упорядочить все услышанное. Мой мозг сейчас напоминает изящный резной шкаф, из которого вдруг вывалили все содержимое, оторвали дверцы, бесцеремонно смяли идеально выглаженные вещи и растоптали все то, что я так долго раскладывала по полочкам. Мой внутренний перфекционист впадает в глубокий шок, а женщина... по-прежнему спит. Ничего не чувствую, кроме злости – и прямо сейчас решаю, на кого ее выплеснуть. Выбор невелик, ведь в шаговой доступности от меня только босс и по совместительству источник всех моих бед за последние сутки.

– Что? Откуда вы взяли эту чушь? – неприлично грубо выпаливаю я, и тут же на меня снисходит озарение. – Альфонс, говорите? Ярик пожаловался? – разочарованно цежу, мысленно планируя на вечер воспитательную беседу с братом. – Или вы хитростью информацию выудили? В таком случае очень подло и не по-мужски манипулировать ребенком в личных целях. Не ожидала от вас, Арсений Геннадьевич. Хотя... – отмахиваюсь и укоризненно качаю головой.

– Хм, Ярослав Владимирович – не иначе как Мудрый, – усмехается он, продолжая сыпать шутками, – оказался весьма сознательным и серьезным молодым человеком. Зря ты, Пончик, на брата наговариваешь. Он, между прочим, за тебя

горой. Обещал прибить меня и в сугробе закопать за то, что я к тебе якобы приставал. Так что кто еще жаловался, м? – он выгибает бровь и как бы невзначай оттряхивает свои фирменные брюки от снега. – Пришлось клясться ему на крови, что я к тебе приехал с добрыми побуждениями и исключительно деловым предложением.

– За поведение брата прошу прощения, – остыв, будто это меня снежками закидали, я виновато смотрю на шефа. – Ярик все неправильно понял и преувеличил. То, что он рассказал вам о нас с женихом, тоже неправда. Забудьте! Мы счастливы вместе. Просто брат ревнует и предвзято относится к Паше.

– Устами младенца, – тянет Высоцкий загадочно, кружа по мне взглядом. – Что если я... чисто гипотетически, – добавляет он поспешно, – пробил бы место работы твоего Павла Вязова, пообщался с его начальником, который оказался бы моим знакомым, и выяснил, что там на самом деле произошло? Хотела бы увидеть доказательства?

– Нет, – фыркаю я незамедлительно. Ощущение, словно мое нижнее белье вывернули наизнанку и разбросали по всей квартире, а Высоцкий рассматривает каждую деталь под микроскопом. – Во-первых, вы не имеете права вмешиваться в мою личную жизнь, и я бы расценила это как личное оскорбление. А во-вторых, я доверяю Паше, – выдаю как можно убедительнее и, чтобы закрепить результат, добавляю: – Безоговорочно.

– Такая глупая умница. Очар-рительно, – рокочет, закатывая глаза. – Ладно, согласен. Не мое дело, – кривится огорченно, но мигом убирает с лица непривычную эмоцию. – Ты мне нужна как ценный сотрудник. Я твой, судя по словам Ярослава о твоих кредитах, единственный источник дохода. Готов стать для тебя денежным мешком в обмен на преданность и профессионализм. Обсудим условия? – подмигивает нагло, в ответ на что я импульсивно закрываюсь руками. Хмурится. – Хотя я уже не знаю, что тебе предложить, если даже тройной оклад не сработал. Разве что суповой набор в виде руки и сердца, но, как я посмотрю, твоя морозилка уже занята.

– Во-первых, вы прекратите отпускать пошлые шуточки в мою сторону, – невольно принимаю его правила игры и начинаю выдвигать условия.

– Зануда, – выдыхает недовольно, но при этом кивает.

– Во-вторых, не будете домогаться.

– Я пока еще и не начинал...

Пропускаю его реплику мимо ушей, потому что если все это, от откровенных взглядов до поцелуя, было разогревом, то мне даже представить страшно, что произойдет, когда он начнет по-настоящему.

– В-третьих...

– А ты всегда считаешь, финансистка? – перебивает он, не выдержав. Нетерпеливо постукивает носком ботинка об пол, пачкая ламинат мокрым снегом. Многозначительно смотрю

на его обувь, и он послушно снимает ее, оставляя на пороге.

– Кхм-кхм, спасибо, – указываю на Пашкины тапки, но он брезгливо морщится, скользит взглядом по моим босым ступням и, хмыкнув, возвращается ко мне в одних носках. Смущаюсь, словно мы стали неприлично ближе. – У меня привычка все перечислять по пунктам.

– Заранее согласен на каждый. Не веришь?

Босс достает маленький блокнот и ручку из внутреннего кармана пиджака. Делает это таким привычным жестом, будто постоянно что-то забывает и вынужден делать пометки. Исписанные корявым почерком листки только подтверждают мои мысли. Впрочем, сотрудничать с рассеянным боссом я смогу. Зато теперь ясно, зачем ему помощница. Пока решаю, соглашаться ли мне на новую должность, если предложение в силе, Высоцкий отвлекает меня очередной издевкой:

– Я все запишу – и буду перечитывать каждый вечер перед сном. Сразу после молитвы «Отче наш».

– Вы неисправимы, – шумно вздыхаю я, но внутренне сдаюсь. – Подождите на кухне, я переоденусь.

– Напр-расно, – реагирует он мгновенно и в своем репертуаре. – Отлично выглядишь, по-домашнему. Могу тоже раздеться, и устроим корпоратив в пижамах.

– Пункт про шуточки...

– Понял, молчу, – поднимает руки в знак капитуляции и разворачивается в сторону кухни.

Кажется, договорились. Надолго ли?

Не проходит и пяти минут, как я понимаю, что рано расслабилась...

Есть мужчины, которым верить нельзя. Ни единому обещанию! Дают слово – и тут же его забирают. Синдром бога. Арсений именно из такой непостоянной породы.

Жаль, что осознаю я это, когда полуголая опрометчиво разворачиваюсь на скрип двери. И оказываюсь лицом, а точнее, одной из самых пышных и выпирающих частей моего тела – к боссу, ворвавшемуся в комнату без стука.

Я застываю, как одна из древних статуй, прикрытых лишь фиговыми листками, а он спотыкается на пороге, едва не влетев в косяк.

Фиксируемся в своих позах, не двигаемся и даже не дышим, будто заложники «Игры в кальмара». Не моргая, смотрим друг на друга.

– Что за?.. – выпаливаем одновременно.

Я со злостью и возмущением, он... с неприличным восхищением. Хотя заглядываться у меня не на что – фигура далека от модельной. Разве что плюс-сайз, но такие девушки не пользуются популярностью у современных мужчин, особенно у таких пресыщенных жизнью, как Высоцкий. Или он извращенец? Тогда я влипла...

Благо, белье успела надеть, однако тонкое кружево не спасает от препарирующего взгляда, который просвечивает всю меня до костей, как рентген. Обрываю «сеанс шокотерапии», хватая блузку и прижав ее к груди, кое-как прикрывшись

жалким клочком ткани.

Я чертовски стесняюсь своего тела. Свободная, независимая, самодостаточная, а при этом с кучей комплексов по дамской части. Даже сексом занимаюсь при выключенном свете и без особого энтузиазма, не желая лишний раз раздеваться и демонстрировать «кость широкую». Каждой женщине хочется соблазнять и привлекать своего мужчину, а не пугать до икоты и психологической травмы. В моем случае... все плачевно.

– Вы обещали не домогаться, – тихонько попискиваю, не узнавая собственного голоса, а самой смешно до коликов! Прав был вчера Паша: ну, зачем я такая боссу? Возомнила о себе невесть что, так еще и работу чуть не потеряла из-за своих фантазий. Или уже?

Жду, когда Высоцкий отшутится в свойственной ему манере, и мы забудем об этом инциденте, как советовал жених, но он теряется и медлит с ответом.

Пауза затягивается, нагнетает, становится невыносимой. Почему с ним всегда так неловко?

– Твой сотовый, – он заторможено поднимает руку с зажатым в ней телефоном, и я только сейчас улавливаю надоедливое жужжание. – На столе забыла, – отрывисто произносит, избегая прямого зрительного контакта. Фокусируется не на тех глазах. – Кто-то звонит, – с трудом заканчивает мысль, тяжело сглотнув.

– Оставьте на тумбочке и уходите, – произношу я как мож-

но спокойнее, однако он никак не реагирует. Стоит на месте, не шелохнувшись, и бесстыдно изучает меня. – Арсений Геннадьевич, хватит на меня пялиться. Это неприлично.

Затормозено моргает, медленно поднимает взгляд к моему лицу, по пути обласкав все тело, и будто приходит в себя. Ведет себя очень странно, словно я его клаустрофобия. Усилием воли растягивает губы в неестественной ухмылке. На себя не похож!

– Не даешь приобщиться к прекрасному, – он пытается ерничать, но получается ненатурально. – Я, может, созерцаю произведение искусства. Исключительно в эстетических целях.

Красиво поет. Жаль, что издевается.

То есть нет... Наоборот, не жаль... Мне же не нужны его знаки внимания?

Да что со мной?!

– Выйдите немедленно! – приказываю отчаянно, наконец-то приводя замершего шефа в чувство.

Дернувшись, как от оплеухи, он молча скрывается за дверью, а я на эмоциях бросаю подушку с дивана ему вслед. Хорошо, что этого уже никто не видит.

Быстро переодевшись, я на скорую руку привожу себя в порядок – и нехотя крадусь на кухню. Сбежать бы... но квартира моя, а больше мне некуда идти. Приходится опять смотреть своему позору в лицо и надеяться, что босс не будет при нашем общении видеть перед собой полуобнаженную пыш-

ку. Все эти бесконечные хлебобулочные изделия, которыми он меня называет, теперь вызывают ужасные ассоциации.

– Понял, готов встретиться после обеда, – доносится до меня на удивление строгий голос Высоцкого. – Нет, сейчас я очень занят.

Судя по грохоту, телефон отлетает на стол. Любопытство берет верх – и я заглядываю на кухню. Кажется, я схожу с ума, потому что вижу сосредоточенного, серьезного босса. Кто этот суровый мужчина и куда делся балагур Арсений? Он делает глоток остывшего кофе из бумажного стаканчика, что принес с собой, кривится от его ненатурального вкуса и склоняется над бумагами, разложенными на столе. Чуть поодаль стоит коробка с нетронутыми пончиками, а на стуле рядом – открытый портфель.

– Порой мне кажется, что у вас есть брат-близнец и вы меняетесь местами время от времени, – не замечаю, как говорю это вслух.

– М? – вскидывает голову. Невозмутимо устремляет взгляд на меня. В зеленых глазах ни капли эмоций – полный штиль. – Брат есть, младший. Но насчет близнеца – обижаешь, – хмыкает с сарказмом, но улыбка при этом по-родственному теплая. – Я на этого брюзгу не похож ни капли, за что огромное спасибо родителям.

Заметно, что семью он любит, и это первый весомый плюс в его копилке... Однако дрянной характер перечеркивает все хорошее и светлое, что в нем есть. Впрочем, нам с ним не

жить вместе и детей не растить. Сработаемся.

Главное, забыть о лифте... и спальне... и...

Сколько еще неловких ситуаций нас ждет? Проклятие какое-то!

– Арсений Геннадьевич, вы лучше не переключайтесь, – бодро шагаю к нему, собрав волю в кулак. – Пока еще сохраняете деловой тон, давайте нормально обсудим рабочие моменты.

– Так ты согласна? Пр-рекр-расно, – он растягивает «р», а у меня мурашки не то что на коже – да они через поры в организм проникают! Весело скачут по венам, вызывая внутреннюю дрожь. Приходится приложить адские усилия, чтобы вникнуть в смысл его дальнейших слов. – Как я понимаю, бывшего шефа ты сдавать не собираешься, – выдерживает паузу, чтобы я ответила. Стою парализованная, и могу лишь неопределенно покачать головой. – Однако если мы планируем работать дальше вместе, то тебе придется посвятить меня в курс дел. Я хотя бы должен знать, с какой стороны мне может прилететь по заднице и как сильно.

– Не прилетит, – вырвав себя из его чар и вернув мозг в рабочее русло, я официально чеканю: – Это я вам могу гарантировать.

– И все-таки? – он хитро прищуривается. – Ты же хочешь сохранить за собой должность финансиста. А я предпочитаю работать с теми, кому доверяю. Антонина твоя, кстати, уволилась по собственному, – бросает как бы невзначай, посту-

кивая ручкой по папке.

– Намекаете, что я следующая? Вы манипулятор, – заносчиво усмехаюсь. Скрываю тревогу под панцирем.

– Ты тоже хор-роша, – обворожительно улыбается, но я лишь выгибаю бровь. Держусь, хоть силы неравные. – Ну, так что? Я принимаю твои условия, а ты – мои. Мне кажется, это справедливо.

Секунда... Две... Десять...

Всё решает эсэмэска из банка с напоминанием о сумме очередного взноса по кредиту и сроках оплаты.

С меня хватит!

Без слов покидаю кухню под сдавленный, недоуменный кашель Высоцкого. Возвращаюсь с ноутбуком в руках, ловлю на себе его испытующий, слегка обеспокоенный взгляд – и, спрятав победную улыбку, сажусь за стол.

– Так будет удобнее, – поясняю я, запуская систему. Веду пальцем по тачпаду. – Думаю, информации за два последних года будет более чем достаточно. После я отвечу я все ваши вопросы.

Боковым зрением цепляюсь за блокнот в его руках. Эта деталь почему-то не дает мне покоя.

– Вы будете записывать? Ничего сложного, практически все есть в документах. Я лишь объясню наглядно...

– Я так привык, Бул... – осекается, будто вспомнив что-то, и проглатывает окончание фразы. Скидывает пиджак, хотя в квартире не жарко. Продолжает ровным, важным тоном: –

Привычка. Не обращай внимания.

Открыв блокнот, он тянется за стаканчиком, но я забираю оба и выливаю содержимое в раковину. Опешивший от моей наглости босс теряет дар речи. Ему полезно иногда помолчать и ощутить себя в шкуре подчиненных, на которых он упражняется в остроумии. Или только для меня такая честь?

– Я сварю нам нормальный кофе, – невозмутимо отвечаю я на его немой вопрос, достаю турку и молотые зерна из шкафчика. По кухне сразу же разносится аромат настоящей арабики, приятно щекоча рецепторы. – Судя по всему, мы здесь надолго.

Глава 10

Арсений

Концентрация внимания – и так мое слабое место, а когда напротив, на расстоянии вытянутой руки, сидит счастливая обладательница аппетитных форм, которую я совсем недавно видел почти обнаженной, то богатое воображение и вовсе вытесняет все мысли из головы.

Надо бы сосредоточиться на отчетах, но непослушный взгляд то и дело отрывается от блокнота и кружит по наглухо застегнутой блузке, пытаюсь найти в ней брешь.

Тщетно. Закрылась, как восточная одалиска в ожидании шейха.

– Хах, – невольно издаю я издевательский смешок, хаотично обводя ручкой цифры в блокноте. Круги каким-то чудом превращаются в притягательные полушария женской груди – и я яростно зарисовываю их.

Тоже мне шейх!

Мамлюк, рискующий стать евнухом, если будет путаться под ногами.

Вообще-то мне плевать, куда этот эколог недобитый пихает свой бур в рабочее время. В конце концов, я и сам не святой... Просто не понимаю, как вышло, что вместе с досье на Салтыкову я (разумеется, совершенно случайно, будто в бреду) вскрыл подноготную всей ее семьи. И родителей

на Дальнем Востоке, и брата-студента, и... ДолбоПаши, как точно окрестил его Ярослав.

Не поленился вчера позвонить Валере, моему знакомому, а по совместительству директору консалтинговой компании, где баклан этот трудится в поте лица... вот только не над очередным проектом, а над женой шефа. Скандал, увольнение, развод... Грязная история.

Сглупил, когда пытался Славе намекнуть на похождения ее жениха. Бабы становятся слепоглухонемыми, когда любят. И эта не исключение.

Жаль. Я считал ее умнее.

Хмыкаю еще раз. Только с разочарованием.

– Что смешного, Арсений Геннадьевич? – строго окликает меня Мстислава, челом бью, Владимировна. Поправляет очки в изящной оправе на переносице, опирается локтями о стол, подаваясь ко мне ближе... И в глаза ей смотреть становится все сложнее.

Все-таки красивая, зараза. Могла бы легко сравнять счет, отомстив неверному жениху. Само имя велит так поступить. Око за око, зуб за зуб. Изменили тебе – измени и ты. Я даже кандидатуру подходящую предложить могу. А что? От меня не убудет.

– Это от усталости, – выдыхаю я, судорожно проглатывая пошлые глупости, которые так и норовят сорваться с губ. Соблюдать условия скучно. – Может, брейк? – откладываю блокнот и нагло захлопываю крышку ее ноутбука. – Давай

пообедаем где-нибудь?

– Я не голодна, а вы езжайте, – выпаливает она с облегчением, лишь бы быстрее от меня избавиться.

Подскакивает с места, и я незамедлительно следую ее примеру. Оказываемся лицом к лицу. Ничего лишнего себе не позволяю, вот только все равно перед глазами упрямо стоит голая Венера Милосская. Правда, если дотронусь, то без рук останусь я...

В коридоре раздаются чьи-то шаги, будто косолапый медведь из берлоги выпал и ползет на четвереньках. Следом – грохот с размаха закрывшейся двери.

– Паша? – удивленно произносит Слава, когда тело вваливается в кухню.

Запах алкоголя сложно игнорировать, как и шаткую походку. Это чудо в перьях еще и бухает?

– Привет, – испуганно хрипит, вытянувшись по струнке смиренно перед невестой. – Я думал, ты все-таки в отель поехала.

– Нет. А я думала, ты на собеседовании, – недовольно цедит разъяренная Булочка, приковывая к себе мое внимание. Она забавно злится, и в такие моменты напоминает белого джунгарского хомячка. Так бы и почесал по холке, однако попробую – пальцы по одному отгрызет.

– Был. Отказали.

Неудивительно. Этому бурильщику чужих жен Валера такие рекомендации оставил, что ни в одну приличную фирму

не возьмут.

– Это Павел, мой жених, – нехотя представляет его Слава, будто стесняется. Правда, мое имя она произносит с таким же обреченным выражением лица. – Арсений Геннадьевич, мой босс.

ДолбоПаша меняется в лице, будто протрезвел, и подобострастно протягивает мне руку. Вспоминаю, как братец Славы мне ее чуть не вывернул, наказывая за домогательство сестры. Этому же персонажу глубоко фиолетово, что я несу потенциальную угрозу чести его будущей жены. А я, черт возьми, несу! Природу трудно контролировать.

– Понял, – убирает он зависшую в воздухе ладонь, которую я не собираюсь пожимать, ретируется к выходу. – Не буду вам мешать.

Исчезает, как пьяный фокусник, едва не врубившись в стену по пути.

– Извините, – проводив его хмурым взглядом, Слава краснеет, будто мамка за нерадивого сынка. Лучше бы в детдом такого сдала. – Это у него впервые, – начинает оправдываться, но замечает мою кривую, недоверчивую ухмылку. – Однако вас не касается. Мы закончили?

– На сегодня – да, – сдаюсь, потому что шведские семьи меня не прельщают. – Завтра жду вас на рабочем месте, Мстислава Владимировна, – важно подчеркиваю.

Выхожу в коридор, обуваюсь, бросаю взгляд на расстроенную Славу, которая нервно кусает губы, когда думает, что

я ничего не вижу, и...

Ни черта не понимаю, что творю, будто вожжа под хвост попала. Как представляю, что оставляю ее наедине с экологом нечистоплотным, так мозги отключаются. И я сурово приказываю:

– Впрочем, нет. Ты мне нужна сегодня. Выходной я отзываю, – поднимаю палец, предупреждая ее сопротивление. – А что? Босс дал, босс взял, – иронично развожу руками. Злится, но молчит. – У нас в отеле телевизионщики завтра, а мне надо придумать, как задницу непутевого брата спасти. Будешь помогать.

Что я делаю? Я действительно собрался постороннего человека в семейные проблемы посвящать?

– Как? Что? – мило хлопает длинными ресницами. – Ничего не понимаю...

– По дороге расскажу. А лучше на обеде, – усмехаюсь, скидывая руку и демонстративно постукивая пальцем по циферблату часов. – Собирайся, у тебя десять минут. Время – деньги. Твои, Булочка, – выпаливаю, не сдержавшись. Достаточно громко, чтобы она негодуяще поморщила вздернутый носик.

Могу поспорить, что горе-женишок все слышит из дальней комнаты. Но ему насрать. А значит, негласно дает мне зеленый свет. Сезон охоты объявляется открытым.

Глава 11

Слава

Большие деньги – большие проблемы.

Эту истину за последние несколько дней работы с Высоцким я вызубрила наизусть и проверила на себе. С утра до вечера ношусь из финслужбы в кабинет босса – и обратно. Стоит лишь погрузиться в отчеты и платежные документы, которых у меня гора из-за увольнения Антонины, как он вновь вызывает меня, причем часто без адекватного повода. В последний раз предложил кофе вместе выпить, потому что одному ему, видите ли, скучно. Благо, больше не пристаёт и не смущает намеками, но и на деловое общение это мало похоже.

Покосившись на подозрительно притихший телефон, я нервно ерзаю в кресле. Около часа назад Арсений лично встретил в холле отеля незнакомую мне даму балъзаковского возраста, провел к себе в кабинет и заперся, предварительно попросив его не отвлекать.

Разумеется, это меня не касается, но... что там можно так долго делать? И почему в голову лезут самые порочные сценарии развития событий?

– Слава, подойди на минутку, – раздаётся по громкой связи, и я вздрагиваю, не заметив, как задремала прямо на столе и зажала кнопку... грудью. Хорошо, босс не видит меня в

этот момент, иначе не упустил бы случая пошло подшутить, как обычно.

– Да-а, сейчас, – лениво отвечаю я, выпрямляясь и потягиваясь.

– Я не понял, Пирожочек, ты там дрыхнешь на рабочем месте? – добавляет босс шепотом. – Надеюсь, одна? Я камеры проверю...

– Нет, – вскакиваю я с места и вытягиваюсь по струнке. – Ничего подобного, Арсений Генна-адьевич, – проглатываю легкий зев.

Опять не спала всю ночь – думала... О будущем, о семье, о... Паше. В тот день, когда он впервые заявился домой подшофе, я поставила ему ультиматум: если до Нового года не найдет работу, то мы расстаемся. Мой мотив прост и меркантилен – на праздники мы запланировали знакомство с родителями, а тунеядца я им показать никак не могу.

После тяжелого разговора на повышенных тонах мы больше не общались. Паша пропадает где-то целыми днями, а я... честно говоря, отдыхаю и от него, и от исполнения супружеского долга. Я так устаю на двух ставках, что домой буквально приползаю – и сразу отключаюсь, едва голова коснется подушки.

Иногда мне кажется, что босс специально меня выматывает, чтобы сил ни на что не оставалось. Один раз даже склонял остаться на ночь в отеле, чтобы «не тратить бензин зря, ведь все равно через пару часов на работу». Но я осталась

непреклонна.

– Круассан ты мой с корицей, не забыла, что через час у нас оборотни с видеокамерами, которые братца моего по миру пустить хотят? – приглушенно напоминает, пока я невольно вслушиваюсь в его бархатный рокот. Спросонья прощаю ему очередное дурацкое прозвище. Кажется, начинаю привыкать.

– Я уже иду, – невозмутимо бросаю.

Пулей долетаю до двери его кабинета и, коротко постучав, тут же захожу внутрь. Подсознательно ожидаю застать Высоцкого в объятиях той незнакомки, и действительно с порога вижу ее, но... Они просто сидят за столом, разговаривают и пьют кофе. Точнее, к своему – босс даже не притронулся, а женщина курит и сбрасывает пепел в чашку.

– Ар-р-рсений, – мурлычет она хрипло, но он останавливает ее жестом, исподлобья смотрит на меня и загадочно ухмыляется.

– Как видишь, время поджигает. До свидания, Ирэн, – спешит попрощаться с гостьей. – До следующего раза, – добавляет неохотно.

Длинноногая брюнетка не первой свежести, но отчаянно молодящаяся, грациозно встает со стула, слегка отодвигая его худыми бедрами. Демонстрирует тощую фигуру, наклоняется к Арсению, мажет щекой по его щеке и, прокрутившись на высоких каблуках, дефилирует к выходу. Меня не замечает, будто я прислуга в богатом особняке. Лишь на се-

кунду удостоив меня надменным взглядом, поправляет очки на переносице и уходит.

Неосознанно провожаю ее оценивающим взглядом. Высоцкий предпочитает леди постарше и опытнее? Впрочем, судя по нашему общению, ему нравится все, что движется, лишь бы женского пола.

– Люкс для новобрачных свободен? Мне он нужен будет на сегодняшнюю ночь, – неожиданно серьезно заявляет шеф, а я смущенно закашливаюсь. – И президентский тоже забронируй, с телевизором на всю стену и игровой приставкой.

– Это на случай, если вам в новобрачном не понравится? – делая пометки в телефоне, на секунду отвлекаюсь от дисплея. – Сбежите в «Скайрим» играть? – не сдерживаю ехидного смешка.

Вижу, как уголки его губ тянутся вверх, а лицо смягчается.

– Много будешь знать, скоро состаришься, – приговаривает привычным ему тоном Чеширского кота в разгаре мarta. – Хотя, знаешь, даже с морщинками и длинным носом, который ты любишь совать в чужие дела, ты все равно останешься очаровательной.

– Записала, спрошу у Светланы, – пресекаю его неуместные заигрывания, возвращая беседу в деловое русло. – Вы могли бы сказать ей об этом напрямую, телефон ресепшена есть, – многозначительно киваю на блокнот, с которым он не

расстается.

— А я хочу через тебя, — усмехается, и это звучит двусмысленно. — В конце концов, ты же должна зарплату помощницы оправдать.

Надеюсь, что его легкомысленный настрой быстро улетучится, но Высоцкий сохраняет его до самого вечера. Даже когда мы собираемся в кинозале на презентации телевизионного шоу «Ревизорский», где собираются лучшие рестораторы города и пресса, он все равно продолжает подначивать и раздражать меня. Не сразу понимаю, что таким образом Арсений справляется со стрессом, ведь мероприятие идет не по плану.

Разразившийся скандал, связанный с его братом — ресторанным критиком, удастся уладить. Я не вникаю в суть, а просто в точности выполняю инструкции Высоцкого. Кажется, он остается мной доволен.

Пока Светлана показывает гостям их номера, а Арсений куда-то исчезает, я пользуюсь моментом, чтобы отправиться домой. Рабочее время давно закончилось, так что я со спокойной совестью накидываю шубку и шагаю к лифту, мысленно молясь, чтобы меня отпустили с миром. Устала, как рабыня Изаура.

Чуть не плачу, когда мне звонит Высоцкий. Он же должен с любовницей в номере для новобрачных отжигать. Я ему зачем?

«Чтоб ты провалился», — тихо постанываю, однако в труб-

ку вежливо говорю: «Слушаю вас».

– Поднимись ко мне в президентский, я тут не один, – выдает босс в приказном тоне. – Нам помощь нужна.

– Какого плана? – растерянно уточняю, судорожно отгоняя от себя мысли эротического характера. Он же не настолько испорчен!

– Ну, на месте покажу, – таинственно обещает, пугая меня еще сильнее. – Вы как две девочки быстрее найдете общий язык

– Арсений Геннадьевич, вы не офигели? – вскрикиваю, вызывая лифт.

– Тц, Слава! Поднимись, сказал! Не пререкайся, – рычит на меня и бросает трубку.

Надо бы развернуться и уехать домой, но... Я очень зла! Сначала пойду и выскажу боссу все, что я о нем думаю. Мы вообще-то очертили личные границы, а он...

Вместо первого этажа выбираю верхний. Яростно стучу в дверь номера, пока на пороге не появляется Арсений. Инстинктивно окидываю его взглядом, изучаю свободные штаны и футболку, которые он наверняка из дома захватил, собираясь переночевать в отеле, и выдыхаю с облегчением. Спасибо, хоть не голый встретил.

– Вы совсем спятили? – отчитываю его, уперев руки в пояс. – Я вам не девочка по вызову, и...

– Тш-ш, чего расшумелась? Заходи, – шикает на меня и, схватив за руку, затаскивает в номер.

Кажется, я погорячилась.

Глава 12

Мое тело оказывается впечатано в стену, к груди прижимается горячий твердый торс, а уха касается парализующий жаркий шепот:

– Раздевайся.

– Что?

Приобняв меня за талию, Арсений свободной рукой захлопывает дверь. Я оказываюсь в ловушке, в то время как он запрокидывает голову и громко зовет:

– Мару-усь, неси резинки.

Схватив ртом воздух, надрывно кашляю и возмущенно толкаю его в плечи, но он с места не двигается. Прилип ко мне, размазав по обоям. Ближе, чем в лифте, а меня от одного лишь воспоминания лихорадит.

– Какие... Да вы... – возмущенно вскрикиваю. – Отпустите!

Усмехнувшись, он невозмутимо делает шаг назад и жестом приглашает меня в свои апартаменты.

Какой галантный извращенец мне попался. Или бдительность усыпляет?

До боли в суставах сжимаю лямку сумки, собираясь огреть ей маньяка, но рука так и висит в воздухе.

– Привет, – детский голосок приятной мелодией разливается по номеру, а следом в коридор выглядывает девчушка

лет семи. – Вы такая красивая. Надеюсь, вы невеста дяди Арса, – беззастенчиво рассматривает меня с ног до головы.

– Эм-м, нет... Здравствуй, – лепечу я сорвавшимся от стыда голосом.

Пару секунд назад я готова была обвинить босса во всех грехах, а теперь хочу расцеловать это чудо. Не Высоцкого, разумеется, а его племянницу. Любуюсь красавицей, пока она вприпрыжку бежит к нам, и ее длинные, до самой поясицы, кучерявые волосы задорными спиральками подскакивают в такт движениям.

– Жа-аль, – тянет девчушка нараспев и укоризненно косится на Арсения, качая головой. – Я сейчас немного занята тем, что пристраиваю папу в хорошие руки, – говорит так, будто она разводчик чеширских котов со стажем. – Как освобожусь, надо заняться дядей. Срочно.

– Это угроза? – бархатно смеется Высоцкий.

На секунду растворяюсь в этих вибрирующих нотках. Так непривычно видеть похотливого шефа таким довольным, домашним и заботливым. Не знаю, как реагировать на очередную его личность. Стою, словно в пол выросла, и невольно улыбаюсь. Особенно, когда он треплет девчонку по макушке и притягивает к себе, играючи обнимая.

Мать всегда говорила, что мужчина лучше всего проявляет себя в общении с детьми. Это как лакмусовая бумажка, которая тестирует, можно ли построить семью с таким человеком. У Паши не было возможности показать себя – общих

детей у нас нет, а Ярика ребенком назвать сложно.

– Арсений Геннадьевич, мы меня позвали сюда, что-обы?... – задаю я наводящий вопрос, с трудом сбросив с себя флер его очарования.

Чувствую, как малышка дергает меня за рукав, и опускаю взгляд, встречаясь с ее огромными, завораживающими глазами, как у принцессы из мультика. Остановившись в полуметре от меня, она улыбается до ямочек на румяных щеках и протягивает мне шкатулку с заколками, крокодильчиками и... резинками для волос.

– Точно не за тем, о чем ты там размечталась, – не скрывает ехидства Высоцкий, пока я превращаюсь в большой спелый помидор. – Маленькая леди заявила, что ей надо заплести косу, иначе к утру она не расчесет волосы. Однако если это сделаю я, ей вообще придется парик покупать.

– Спасите меня, добрая белая фея, – девочка театрально прикладывает руки к груди. – Кстати, я Маруська, – подает мне ладошку, чуть не присев в книксене.

– Слава, – я аккуратно пожимаю ее пальчики.

– Если бы я знал заранее, что меня ждет такая засада, то сначала бы заставил ее родителей подготовить дочь ко сну, а только потом отдавал бы им ключи от номера для новобрачных, – причитает Высоцкий, запустив пятерню в волосы. – Я сегодня усатый нянь, только без усов, а ты, как моя очень личная помощница, обязана меня подстраховать.

Окинув меня лукавым взглядом, крутит пальцем в возду-

хе, приказывая мне развернуться, и помогает снять пальто.

– А, так это вы для брата бронировали? – поддерживаю разговор, пожившись от его прикосновений. Стараюсь не подавать вида, что я дико растеряна и смущена. Ситуация дурацкая. Впрочем, у нас других не бывает...

– Разумеется, – важно гроыхает босс, довольный собой. – Этот остолоп сам бы не догадался – и еще бы лет двадцать свою фиктивную жену настоящей делал.

– Что такое «фиктивная»? – с интересом уточняет Маруська. Мы обе обращаем внимание на Высоцкого, и он понимает, что сболтнул лишнего.

– Забудь, – отмахивается он, щелкнув племяшку по вздернутому носику. – Сашка для твоего папки – самая любимая... Просто он туго соображает. И заботится о своей репутации больше, чем о личной жизни.

– А вы наоборот? – импульсивно поддеваю я его, вызывая легкую ухмылку на тонких губах.

– Намекаешь на мою плохую репутацию? Так у меня к ней подход простой: что мертво, то убить нельзя, – выдает он с хриплым смешком.

– Дядя Арс, давай сначала нашу гостью ужином покормим, – тяжело вздыхает девочка, как умудренная опытом старушка, дико уставшая от непослушных внуков. – А потом Слава заплетет мне красивую косу, и будем в приставку играть до утра.

Маруська деловито диктует мне «план мероприятий», бе-

рет за руку и настойчиво тянет за собой в зал с пресловутым телевизором на всю стену. Напротив него стоит тележка с едой из ресторана, разложенный диван с горой постельных принадлежностей, будто на нем в подушечный бой играли, а в дальнем углу помещения – белый рояль, который сразу бросается в глаза.

– Нет, подождите, – очнувшись, оглядываюсь я на босса. – Я не могу провести с вами ночь, – закусываю губу, осознав двусмысленность фразы.

– Почему? – хмыкает он с неприкрытым ехидством. – Я тебе разрешаю.

Задыхаюсь от его наглости, но все-таки нахожу в себе силы твердо отчеканить:

– Потому что меня дома ждут.

– Я предупредил уважаемого Ярослава Владимировича, – пафосно сообщает Арсений. – Он в твоей квартирке единственный мужчина на хозяйстве, который переживает за тебя, Пашка не в счет, – небрежно бросает, вальяжно шагает в гостиную и падает на диван.

– Откуда у вас номер моего брата? – искренне удивляюсь, проигнорировав шпильку в адрес моего жениха. Не хочу обсуждать личную жизнь – она и так дышит на ладан.

– Я легко добываю все, что захочу, – загадочно тянет он, обласкав меня хитрым взглядом. – Да и Ярослав славный малый, думаю, мы подружимся. Кстати, он тебя отпустил на всю ночь, однако... – подается вперед, облокотившись о ши-

роко расставленные колени, и переходит на хриплый шепот, чтобы Маруся не слышала, – прежде пообещал мне все оторвать, если я тебя трону против воли. Для себя я сделал вывод, что по согласию, в принципе, можно, – подмигивает мне, похлопывая ладонью по сиденью рядом с собой.

Отшатываюсь от него, как от прокаженного.

– Вы сейчас все наши условия нарушили!

– Виноват, расслабился, – хлопает себя по бедрам и встает, одернув штаны. – Я в душ, раз уж у нас теперь есть нянька, а вы пока ужинайте и заплетайтесь, – он ласково взъерошивает Марушке кудри, а она надувает губки и забавно отбивается.

– Теперь я еще и няня? – фыркаю недовольно.

– Карьерный рост, – подшучивает босс. – Премию за эту ночь выпишу. В размере оклада.

На секунду чувствую себя продажной девкой, но отмахиваюсь от неприятных мыслей. Нет ничего плохого в том, чтобы посидеть с ребенком. Это даже благородно. Да и Высоцкий в присутствии племянницы ничего лишнего себе не позволит. Что я теряю?

– Несколько таких ночей – и я погашу кредит, а потом со спокойной душой смогу уволиться из отеля и избавиться от вас, – тихо хихикая, я устраиваюсь рядом с Маруськой на диване и раскладываю резинки. – Что? – вскидываю подбородок, заметив озадаченное выражение лица Арсения. Его губы сжаты, будто он хочет сказать что-то, но сдерживается

из последних сил.

– Ты специально провоцируешь меня пошло пошутить? – наконец выдает.

– Н-нет, просто вы безнадежно испорчены.

Вспыхиваю, осознав, как порочно звучали мои размышления о плате за ночь, и отворачиваюсь. Провожу ладонью по шелковистым волосам девчушки, перебираю кудряшки пальцами, прежде чем взяться за расческу. Слышу, как хлопает дверь в ванную, и протяжно выдыхаю.

– Мне кажется, вы станете его невестой, – вещает Маруська, словно маленькая провидица. Вместо магического шара смотрит в экран телевизора, по которому скачут игровые персонажи.

– Почему? – растеряннo уточняю.

– Потому что дядя Арс не водит ко мне кого попало, – деловито взмывает палец в воздух.

Нервно усмехаюсь, вспоминая таинственную Ирэн, которая выплывала из его кабинета. Действительно, сложно представить, как такая мадам возится с семилеткой и делает ей колосок, выбирая резинки с вишенками или цветочками. Зато Высоцкий с ней спит, это понятно по их поведению, так что Маруська зря надеется на адекватную тетуску.

Но знать ей об этом пока не стоит...

– Готово! – восклицаю, закончив плести густую косу. Закрепляю ее синей лентой, завязывая бант у основания. – Удобно? Нигде не тянет?

– О, я как Белль, – подсказывает с дивана и, заливисто смеясь, кружится на месте.

Устало откидываюсь на подушки, наблюдая за милой девочкой. Родить бы себе такую же, и никто бы мне не нужен был больше... Глаза закрываются после тяжелого, насыщенного событиями дня. Сквозь полудрему пробиваются убаюкивающие нотки, как будто кто-то играет на рояле. Смутно узнаю мелодию из сказки «Красавица и Чудовище».

Мыслями возвращаюсь в детство, где не было никаких кредитов, квартир, обязанностей, Паш и прочих шероховатостей взрослой жизни. Просто наслаждаюсь моментом. Давно мне не было так хорошо и уютно. На душе полный штиль, красивая музыка бьет по нервным окончаниям, согревает тело, разливается сладкой патокой по венам.

– Разбудите в пять утра, чтобы босс-вампиры пил мою кровь вовремя, – бубню сонно.

– Ничего себе заявочки, – летит насмешливо вместе с очередным аккордом, и я широко распахиваю глаза. – Ты там правда уснула, Кексик? Да я чертов заклинатель змей, – раздается добродушный смех, от которого мне хочется спрятаться под одеяло.

– Дядь Арс, иногда лучше играть, чем говорить, – скептически тянет Маруська, мило сморщив носик. Неодобрительно скрещивает руки перед собой.

Выглядываю из-за спинки дивана в поисках Арсения. Он величаво сидит вполоборота, облокотившись о рояль. Одна

его кисть свободно свисает над клавишами, вторая – упирается в бедро, барабана по нему длинными пальцами, будто продолжает играть. Плutowской, нахальный взгляд впивается в меня, сонную и растрепанную. Один уголок мужских губ ползет вверх, рисуя на расслабленном лице мягкую полуулыбку. На дне зрачков – зеленые языки пламени. Кружатся в танго, тянутся ко мне, согревают и жалят ожогами.

Босс невероятно притягательный... как и все бабники. И мне не нравится, что я беззастенчиво люблюсь им, наплевав на правила приличия, субординацию и кольцо на пальце.

Проснись, Слава!

– Мне нужно... в ванную, – выпаливаю и вскакиваю с места, пока с губ не сорвалось: «Как можно дальше от вас».

На негнущихся ногах, словно на костылях, шаткой походкой, далекой от модельной, мчусь в спасительную комнатку. Ожидаю от Высоцкого очередной издевки в спину, но он молча провожает меня взглядом, который я ощущаю физически. Жар прокатывается вдоль позвоночника вниз и концентрируется на бедрах, невольно виляющих в такт быстрой ходьбе.

Сжимаю руки в кулаки и еле держусь, чтобы не прикрыться ими машинально и не выдать себя с головой. Скрываюсь за дверью, но выдохнуть не спешу.

– Вот что я здесь делаю? – спрашиваю у своего отражения в зеркале. – Черт, еще и тушь размазалась.

Сбрызгиваю лицо холодной водой, открываю шкафчик

в поисках ватных дисков, но в раковину вываливаются пузырьки с таблетками. Этикеток на них нет, а лишь наклейки с рекомендациями, как их принимать. Открываю одну баночку, заглядываю внутрь, однако по внешнему виду я лекарства определять не умею. В любом случае, выглядят они подозрительно и тревожно. Наверное, все серьезнее, чем мне казалось раньше.

– Арсений Геннадьевич, вот что с вами не так? – фыркаю в пустоту. – Очевидно, все!

Вместо ответа за дверью раздаются вкрадчивые шаги, а следом – тягучий хриплый баритон:

– Да-а? Она сейчас в душе... Да... Хм-м-м, – секундная пауза, и бодрый голос, в котором слышится азарт, продолжает: – На Новый год, говорите? Обожаю праздники! Кто, я? Да я всеядный. Оливье? Обожаю! Готов выдвигаться прямо сейчас и идти к вам пешком, – вещает игривым тоном, как опытный комик на сцене. – Конечно, приедем. Ждите. До встречи.

Запрещаю себе подслушивать дальше, ведь Арсений наверняка обсуждает личные дела, возможно, как раз строит планы на зимние каникулы со своей Ирэн. Не мое дело. Как и эти таблетки, которые я аккуратно возвращаю на место. Много буду знать – быстрее уволят.

– Слава, ответишь? – доносится на удивление серьезно, без тени иронии.

Ручка поворачивается, и дверь легко поддается напору.

Защелкнуть я ее, разумеется, забыла.

– Надеюсь, ты там голая, – насмешливо шепчет и, нагло покружив по мне взглядом, протягивает телефон. – Можно сказать, исполняю обязанности твоего секретаря. Цени, – так же тихо, что даже приходится читать по губам.

– Ар-р-р-с-с... – то ли рычу, то ли шиплю от возмущения, осекаясь на его имени.

– Тш-ш, – вторит он мне, и наша беседа больше похожа на переполох в змеином гнезде.

Прикладывает указательный палец к губам и разворачивает дисплей ко мне, чтобы я видела имя контакта. От шока не могу пошевелиться – замираю с открытым ртом, а внутри на автомате включается маленькая забитая девочка. Ненавижу такие поздние звонки – они не сулят ничего хорошего, кроме испорченного настроения.

В сердцах выхватываю из руки босса телефон, а его самого выталкиваю из ванной. Упираюсь спиной в закрытую дверь и без особого энтузиазма, но максимально вежливо произношу:

– Добрый вечер, мама.

– Боже, какой приятный голос у твоего жениха, – ахает она с придыханием вместо приветствия.

Стоп! Так это к моей маме Арсений в гости напросился? Наврал с три короба, что на Новый год приедет? Да я это проклятое знакомство с родителями несколько месяцев готовлю не для того, чтобы скучающий босс мне все испортил.

И представлять я должна Пашу. Надеюсь, они по голосу не заметят подмены? Конечно, нет! Глупости!

Все хорошо, и мой план не летит этому мартовскому коту под хвост. Все под контролем. Все...

Черт! Ну, почему ему так нравится ломать чужие жизни ради забавы?

– Он не...

– Знаешь, до сих пор не верится, что ты вообще кого-то себе нашла, – перебивает меня мама, как обычно окуная в грязь с головой. – Умничка, Мстислава, только на диету сядь обязательно, чтобы такого мужчину не упустить. Сама знаешь, на одного парня десять девчат, и ты в этом конкурсе неконкурентоспособна, – тараторит, не давая мне и слова вставить. – Нам с папой не терпится с ним познакомиться.

Глава 13

Арсений

– Дядь Арс, там Слава, наверное, плачет, – неожиданно заявляет Маруська, не выпуская джойстик из рук. Воодушевленно добивает моего игрового персонажа, пока он летает по экрану, не оказывая никакого сопротивления, потому что у меня нет настроения даже кнопки жать. Состояние, как у поверженного Саб-Зиро, которому только что сделали «фаталити». В висках мерзко пульсирует от оглушающих звуков, так еще и упрямая помощница добавляет переживаний.

– С чего ты взяла? – нахмурившись, метая быстрый взгляд в сторону ванной, а потом – на часы.

– Долго она, – озвучивает мои мысли племянница. – Когда папа обижает маму Сашу, она тоже прячется, чтобы никто не видел, как ей грустно.

– Папа твой... тц, – сплевываю ругательство. – Да и я не лучше, – откидываю джойстик на диван. – Ладно, пойду проверю нашу Несмеяну, мало ли...

На этот раз стучусь в дверь, чтобы не застать ее врасплох, хотя я был бы не против. Особенно после того, как уже видел ее однажды в белье.

Шикарная баба, жаль, что сложная, как кубик Рубика, скрещенный с судоку. Впрочем, с тараканами в ее очаровательной светлой головке мы бы подружились, а вот с Долбо-

Пашей, за которого она так держится, – точно нет. Не люблю есть с другими мужиками из одной тарелки. Как представляю, что она по ночам с ним... из отеля ее выпускать не хочется. Не зря сегодня в номере заточил – мне спокойнее, когда блондиночка под боком.

Нет, это не ревность, а бизнес-необходимость. Пусть отработывает тройной оклад.

– Булочка, ну, ты там размокнешь совсем и превратишься в хлебный мякиш, – подшучиваю я, скребясь в дверь, как забытый на улице щенок. – Может, тебе спинку потерять? – усмехаюсь, пользуясь тем, что Маруся включила мультики на полную громкость.

По моим подсчетам, Слава должна уже разозлиться и ледяной ведьмой вылететь из ванной, по пути отморозив меня парой ласковых, но...

Прислушиваюсь к шуму воды внутри.

Ничего не происходит. Ноль реакции.

– Мстислава, казнь ты моя, Владимировна! – мрачно рываю, толкая плечом дверь.

Деревянное полотно послушно ползет вперед, и через образовавшуюся щель улавливаю аппетитную женскую фигуру, коварно скрытую под халатом с логотипом теперь уже моего отеля. Воображение мигом дорисовывает все, что под тканью, а мозг вытекает за ненадобностью.

Так, собственно, зачем я здесь?

Я должен был проверить, как себя чувствует моя помощ-

ница, за которую я несу ответственность как работодатель.

Проверил? Проваливай!

– Славка, – тихо зову.

Не слышит. Понутив плечи, плетется к раковине, так и не подняв головы, будто на свое отражение смотреть не хочет. Включает воду в кране на полную. Сгорбленная спинка чуть заметно дрожит, ладони поднимаются к лицу.

Все-таки плачет.

Вызвал, помощницу, называется, а теперь ей самой помощь нужна.

Наказание белобрысое, что мне с тобой делать?

– Сла-ав, – тяну я растерянно, и сам не узнаю своего голоса.

Подхожу к ней сзади, рискую приобнять за талию, зафиксировав ладони четко на поясе, чтобы не помчались блуждать дальше по распаренному телу.

Она же как электрощиток. Не влезай – убьет! А так хочется...

Встречаемся взглядами в зеркале. Короткое замыкание.

Вздрогнув, Слава резко выпрямляется и еще плотнее прижимается спиной к моему торсу, не оставляя между нами ни миллиметра просвета. Теплая, мягкая, пахнет вкусно.

– Ты чего? – ободряюще улыбаюсь, упершись подбородком в ее макушку.

Взгляд скользит по покрасневшему, заплаканному лицу, случайно соскальзывает к декольте, где на пышных формах

слегка расходится халат, выставляя напоказ соблазнительную глубокую ложбинку. Из-за моей секундной слабости руки выходят из-под контроля и ползут по животу, соединяясь под грудью.

Слава замирает. Не моргая, ошеломленно смотрит на меня в отражении. Глаза большие, красивые, необычного небесного цвета.

Она в ступоре. Меня ведет – и я ничего не могу с этим сделать. Может, побочка от новых лекарств? Но мне так даже больше нравится.

Понимаю, что наш тет-а-тет, скорее всего, закончится очередной пощечиной, но физиономия у меня бывалая – все стерпит. Оно того стоит...

Блондиночка гармонично смотрится в моих объятиях, как будто на своем месте. Недостающая деталька идеально вошла в паз. Правда, она сама другого мнения.

– Арсений Геннадьевич, – очнувшись, она строго чеканит, возвращая себе образ унылого синего чулка. Но даже в нем она обворожительна. Бляха, точно что-то неладное с таблетками. – Уберите руки. Что вы себе позволяете?

– Хм, я по-другому не умею успокаивать, – нехотя ослабив хватку, успеваю чмокнуть ее в макушку и чуть отстраняюсь, пока не получил затылком по кадыку.

– Не нуждаюсь в вашей жалости, – прокручивается она в моих руках и обиженно поджимает губы. – Ваши методы такие же наглые и пошлые, как и вы сам, – ругается со мной,

но как-то лениво, как будто тоже под препаратами.

– Оштрафую, – рычу я с сарказмом.

– Плевать, – равнодушно выдыхает он. – Добиваешься чего-то, стараешься всем угодить, выстраиваешь свою жизнь по кирпичикам, а в один момент... Пуф! – взмахивает рукой перед моим носом. – И все рассыпается. Ощущение, что все это время я бежала куда-то не туда, – пожимает плечами.

– Знакомо, – отвечаю совершенно серьезно. – Это мое обычное состояние.

– Врете, – нежно смеется, с оттенком горечи. – У вас же есть все, что пожелаете.

Производит впечатление сломленной, заблудившейся девчонки, а не самодостаточной женщины. Впервые ее такой вижу. Неужели разговор с матерью на нее так подействовал? Знал бы, сразу послал бы старую каргу на север к пингвинам, а не лебезил перед ней. До сих пор не понимаю, на хрена я на Новый год напросился. Лишь бы КозлоПашку не пустить.

Чую – заиграюсь я, но остановиться не могу...

– А тебе не хватает чего-то? – выгибаю бровь. – Ты только скажи – организуем.

– Вряд ли, – тяжело вздыхает. – Неважно, забудьте. Можно я переоденусь? – кивает на дверь.

По румяной щеке тонкой змейкой сползает одинокая слезинка, которую я импульсивно убираю большим пальцем. Вместо того, чтобы уйти, наклоняюсь к Славе, заключаю симпатичное личико в ладони и...

– Да что с вами? – дышит горячо и рвано прямо мне в губы.

Лишь сильнее распаляет меня.

Планку срывает. Бракованные тормоза отказывают окончательно.

– Клаустрофобия.

Бессовестно лгу, потому что хочу ее поцеловать. И в следующую секунду сам исполняю свое желание. Нахально вторгаюсь в ее приоткрытый от возмущения рот – и бесстыдно вытворяю с ним все то, что с удовольствием сделал бы с ней самой.

Финансистка, ассистентка, нянька... Кого я обманываю? Хочу ее себе в постель. С первого дня Булочка меня чем-то зацепила. До тех пор пока я не пойму, чем именно, и что с этим делать, не отстану. Немного жаль, что я быстро остыну и переключусь, как обычно. Но это будет потом, а сейчас...

Целую неистово, жадно, страстно, как в последний раз. Пробую ее на вкус, пожираю, впечатываю в себя, зарывшись пальцами во влажные после душа волосы на затылке. Знаю, что ничего мне этой ночью не светит, но все равно держу крепко, чтобы не вырвалась. Глотаю каждую секунду нашего обоюдного шока, пока Слава не начала сопротивляться. А она обязательно будет! И это заводит.

Я подписываю себе смертный приговор... поцелуями.

Отрываюсь на мгновение, делаю лихорадочный вдох, как астматик, и вновь впиваюсь в сладкие губы.

Ну, все. Мне хана, а я даже завещание не успел составить.

– Мр-р-р, – то ли рычит, то ли мурлычет мне в рот коварная соблазнительница.

Сминаю ее мягкие пухлые губы, заставляю впустить меня и поддаться. Позже эта Шахерезада опять будет кормить меня сказками о том, как ей не понравилось и какой я отвратительный, но сейчас... Осторожно отвечает, почти не дыша.

Напираю, пока есть такая возможность, впечатываю ее попойкой в раковину, обнимаю, чтобы ни шелохнуться, ни пикнуть не смогла. У меня до хрена опыта, чтобы понять, когда женщина хочет – и ее надо брать горячее. И Слава как раз готова.

Плевать на слова, когда между нами – огонь. Она достигает высшей точки накаливания. Пылает, как белая ведьма на костре инквизиции. Я и вовсе уже – до пепла сгорел.

Разум отключается. Просунув руки между нашими телами, нащупываю пояс халата. Дергаю – и полы расходятся. Ныряю между ними пальцами, невесомо провожу подушечками от пупка вверх по животу, игнорируя разряды тока, от которых трясет нас обоих, как пьяных электриков, повисших на проводах.

Выше... И еще... Если доберусь до груди, то меня уже не остановить...

– Вы в своем уме?

Слава перехватывает мои руки, лихорадочно царапая запястья. От нее даже боль ощущается приятно.

– Не очень, – признаюсь честно.

Все-таки отлучила от тела. Жаль.

Пожираю ее взглядом, раз уж другие контакты запрещены. Она сдерживает меня, но не физически – ее милый впалый пупочек развяжется с возбужденным мужиком бодаться. Зато ментально Слава сильнее меня. Расчленяет мысленно, останавливает гневным взглядом.

– Вам совершенно все равно, с кем спать? – шипит, отталкивая меня и запахивая халат.

– Почему-у? – заторможено тяну, наблюдая за каждым ее движением. Напоследок облизываю взглядом тонкую полоску фарфоровой кожи, которая мгновенно прячется под тканью. Тяжело вздыхаю, поднимая глаза к раскрасневшемуся лицу. – Ты хотя бы понимаешь, какая ты красивая, Булочка? – неожиданно для самого себя произношу хрипло.

Жду привычную пощечину, и Слава даже заносит ладонь, но теряется на доли секунды. Выгибает тонкую бровь, изучает меня с подозрением, будто не верит. Хотя с чего бы ей в себе сомневаться?

– Выйдите вон, Багет Геннадьевич, – устало отмахивается, с налетом обреченности.

– Ты мне льстишь, Пончик, – сдавленно прыскаю смехом.

Все-таки получив свою заслуженную оплеуху, вылетаю из ванной. Прошу Маруську присмотреть за строптивой нянькой, а сам запираюсь в кабинете, чтобы разобраться с проблемами брата. Бессонница сегодня мне на руку, так что я

сизжу за ноутбуком до глубокой ночи, прокручивая видео с камер наблюдения. Делаю перерыв, когда в глазах начинается жечь так, будто песка насыпали.

Размяв атрофированные мышцы, выглядываю в зал, чтобы проверить девочек. Они так и уснули на диване под телевизором. Слава – полусидя, утопая в подушках, а Маруська прижалась к ней сбоку, обняв под грудью. Даже завидно немного.

Ухмыльнувшись, выключаю мультики. Надо бы уйти, но зачем-то я опускаюсь рядом со спящей блондиночкой. Подперев голову рукой, ложусь на бок, чтобы видеть ее аристократический профиль. Ну, точно княгиня опочивать изволила. А я охраняю ее покой, как холоп.

Тихо хмыкнув, устраиваюсь удобнее. Слава так заразительно спит, что я не замечаю, как сам отключаюсь.

Идеальная помощница. Ночью она заменяет снотворное, а утром – будильник.

Просыпаюсь от хлесткой пощечины и убираю ладонь с пышного, упругого полушария. Я был в бессознанке, так что не в курсе, как она туда попала.

– И тебе доброе утро, Корзиночка, – лениво потягиваюсь, пока Слава отбивает мне бока, пытаясь столкнуть с дивана.

– Да идите вы, – тихо шипит она, чтобы не разбудить Маруську. – Я в финслужбу, там дел по горло, так что дальше сами!

– Спасибо, хоть не в отдел кадров увольняться, – придер-

живаю ее за попу, в то время как она пытается через меня перелезть с минимальными потерями для своей чести.

– Так не отпустите же, – недовольно фыркает она, с трудом спускаясь на пол.

– Неа-а, – с лукавой ухмылкой протягиваю и, заложив руки за голову, наблюдаю, как она носится по номеру в одеяле. – Мстислава Владимировна, у меня возникло еще одно деловое предложение, – важно проговариваю, обращая на себя ее внимание. Стоит ей обернуться, как я выпаливаю на эмоциях, пока сам не передумал: – Давай встречаться?

– Конфликт интересов, – кидает Слава и мигом отворачивается, чтобы я не успел заметить румянец на щеках.

– Насрать, – прокашливаю ругательство, покосившись на Маруську. Благо, племяшка дрыхнет без задних ног, но лучше быть осторожнее в высказываниях. Встаю с дивана и добавляю уже тише: – Я здесь босс и сам устанавливаю правила.

Слава взмывает руку и по-хамски тычет мне в нос... Признаться, я обескуражен, ведь спросонья мне кажется, что она средний палец показывает. Ничего себе, довел интеллигентную финансистку и испортил! Присмотревшись, обращаю внимание на дешевое колечко.

– Пф, если это единственная причина, то для меня это вообще не препятствие, – морщусь я скептически, поймав ее пальчик. Невесомо целую фалангу. – Я тебе лучше подарю... только без продолжения, разумеется, – передергиваю плеча-

ми, задумавшись о помолвке. Это лишнее.

Слава вспыхивает. Вырывает свою ладонь из моей, молча разворачивается, взмахнув светлыми кудряшками, и пулей вылетает из номера.

– Шикар-р-рная, – удовлетворенно рычу ей вслед.

Все нормально. Я бы огорчился, если бы она сразу согласилась. Правильные девушки на первом свидании в постель к шефу не прыгают, зато что только ни вытворяют потом... Уверен, мы хорошо скоротаем время вместе.

Даю ей время на раздумья, а через несколько дней застаю на ресепшене в объятиях ГрязноПаши. Решила закрыть глаза на его похождения или от природы слепая баба? Не знаю, но сам факт меня злит. Наверное, потому что мысленно я уже записал Славу в свои любовницы.

– Мстислава Владимировна, будьте добры, решайте свои личные проблемы за пределами отеля, где работаете, – равнодушно произношу, поравнявшись с ними.

– Извините, Арсений Геннадьевич, – роняет она раздраженно. Между строк так и сквозит: «Кто бы говорил».

Схлестнувшись взглядами, ведем молчаливую перестрелку и, пока никого не задело шальной пулей, отворачиваемся друг от друга.

Прошу у Светланы, загадочно притихшей за стойкой, ключ от одного из люксов, и возвращаюсь к лифту. По пути достаю телефон, незамедлительно нахожу нужный номер в списке важных.

— Ирэн, нам надо встретиться, — выплевываю я, как только закрываются створки. — Мне плевать, чем ты там занята. Отменяй всех клиентов, — кричу в трубку. — Я сказал, сегодня! Ты мне нужна.

Глава 14

За неделю до Нового года

Слава

Чихаю от навязчивого запаха женских духов. Не моих – ненавижу такую приторную сладость, тошнота подкатывает. Вот и сейчас горло сжимает спазмом, а в груди неприятно скребется подозрение. Мельком осматриваю неказистый, пыльный салон Пашиного автомобиля, пока он сам огибает капот, чтобы открыть дверь с моей стороны.

– Прощу, дорогая, – любезно подает мне ладонь.

– Тебе бы в автомойку не мешало заехать, – морщусь от бардака, царящего здесь, опускаю взгляд на грязный коврик, в углу которого что-то поблескивает.

Не успеваю наклониться, как Паша рывком вытаскивает меня на улицу. Мрачно прищуриваюсь – джентльмен явно перегнул палку в попытке мне угодить. В последние дни он сам не свой.

– Сегодня же сделаю, – приобняв меня, захлопывает дверцу. – После работы заберу тебя уже в чистой машине, моя королева, – рокошет, потянувшись к моей щеке.

– Не надо, я такси вызову, – уклоняюсь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.